

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Общество изучения Амурского края

Г.И. Каневская

«ЗАСЕЛИТЬ ИЛИ ПОГИБНУТЬ»

Иммиграционная политика Австралии

(XIX – начало XXI веков)

Монография

Владивосток

2017

УДК 325.1
ББК 60.73
К19

Рецензенты:

Н. А. Шабельникова, доктор исторических наук, профессор.
А.М. Буяков, председатель Приморского краевого отделения
ВОО «Русское географическое общество» – Общество
Изучения Амурского края.

Каневская, Галина Ивановна.

К19 «Заселить или погибнуть». Иммиграционная политика Австралии (XIX – начало XXI веков) : монография / Г.И. Каневская. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. – 94 с.

ISBN 978-5-7444-4193-7.

Австралия, прошедшая за 200 с лишним лет путь от каторжной колонии Великобритании до современного высокоразвитого государства, сегодня успешно извлекает экономические и демографические выгоды из проводимой государством иммиграционной политики. В монографии прослежен процесс становления и эволюция ее иммиграционной политики от «белой Австралии» до мультикультурализма, показаны предпосылки, масштабы, динамика и итоги иммиграции на пятом континент.

Издание адресовано не только специалистам, но и всем, кто интересуется историей Австралии.

УДК 325.1
ББК 60.73

ISBN 978-5-7444-4193-7

© Каневская Г.И., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. ИММИГРАЦИЯ В АВСТРАЛИИ В XIX ВЕКЕ	11
1.1. Теории «систематической колонизации» Э. Уэйкфилда и ее применение на практике в австралийских колониях	11
1.2. «Золотая лихорадка» и переход колоний к проведению самостоятельной иммиграционной политики	16
Глава II. СТАНОВЛЕНИЕ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА	28
2.1. «Белая Австралия».....	28
2.2. Иммиграционная политика Австралии в межвоенный период	33
ГЛАВА III. ОТ «БЕЛОЙ АВСТРАЛИИ» К МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМУ	40
3.1. Изменение иммиграционной политики Австралийского Союза после Второй мировой войны	40
3.2. От ассимиляции к мультикультурализму	55
3.3. Основные направления иммиграционной политики Австралийского Союза на современном этапе.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92

ВВЕДЕНИЕ

230 лет назад, 26 января 1788 года, в разгар австралийского лета группа моряков, прибывших после восьмимесячного плавания в составе английской флотилии из 11 судов под командованием капитана Артура Филлипа, водрузила британский флаг на месте нынешнего города Сидней, который стал столицей первой английской колонии на пятом континенте Новый Южный Уэльс, созданной для ссылки каторжников с Британских островов. Так началась история Австралийского Союза – современного государства на пятом континенте.

В первую треть XIX века были созданы еще две колонии для ссылки каторжников: в 1825 году Земля Ван Димена (с 1854 года – Тасмания) и Западная Австралия в 1829 году. Позже возникли колонии свободных поселенцев: Южная Австралия в 1836 году, Виктория в 1850 году и Квинсленд в 1859 году. До середины XIX столетия все австралийские колонии находились практически в полной государственно-правовой зависимости от Великобритании.

Колонизация Австралии с конца XVIII века привела к перенесению сюда капиталистических отношений, которые начали развиваться в австралийских колониях с уровня, достигнутого к этому времени метрополией.

Австралия как страна переселенческого капитализма миновала средневековую стадию, да и развитие капитализма шло здесь более быстрыми темпами в силу ряда сложившихся благоприятных факторов: отсутствие феодальных пережитков; наличие огромной неосвоенной территории, открытие золота и залежей полезных ископаемых; широкомасштабный ввоз в страну британского капитала; использование передовой технологии, по сути, монопольное положение Австралии как поставщика высококачественной шерсти на мировой рынок, прибыльное участие в эксплуатации тихоокеанских колоний Великобритании и др.

Иммиграция квалифицированных рабочих, прежде всего с Британских островов, где рабочий класс обладал опытом борьбы за свои

права, и ранняя организации профсоюзов в Австралии, способствовали уже в колониальный период последовательному проведению демократических социально-экономических преобразований, что позволило австралийцам стать пионерами в проведении ряда прогрессивных буржуазно-демократических реформ.

В 1856–1860 годах всем колониям, за исключением Западной Австралии¹, было предоставлено право конституционного правления, и они получили возможность тайным голосованием избирать свои парламенты. В 1856 году в отдельных отраслях промышленности Австралии был установлен 8-часовой рабочий день. В том же году ввели всеобщее избирательное право для мужчин в Южной Австралии, а затем и во всех других колониях. В 1894–1909 годах избирательные права получили женщины. В 1872 году были приняты законы о всеобщем и обязательном начальном образовании.

Долгое время австралийские колонии существовали разрозненно на огромном материке, больше связанные с метрополией, чем друг с другом. Но развитие капитализма и процесс формирования новой нации со своей культурой, хозяйственным и бытовым укладом привели в конце XIX века к складыванию предпосылок для объединения колоний. Потребности дальнейшего развития настоятельно требовали преодоления политической раздробленности и привели к развитию федеративного движения, завершившегося созданием на пятом континенте единого централизованного государства.

1 января 1901 года, в первый день нового XX века, было провозглашено образование Австралийского Союза, получившего статус доминиона – федерации шести бывших колоний Великобритании, которые в независимом государстве стали штатами. Этим событием был завершен процесс экономической и политической консолидации переселенческих колоний Великобритании на пятом континенте. Завершился колониальный период австралийской истории.

¹ Западная Австралия получила самоуправление в 1890 г.

За сто с лишним лет своего существования Австралийский Союз превратился в государство высокоразвитой многоотраслевой экономики, занимающее ведущие позиции в южной части Тихого океана и определяющее, наряду с крупнейшими странами АТР, стратегию развития региона в XXI веке.

Для Австралии как страны переселенческого капитализма иммиграция всегда играла важную роль в экономике и политике, превышая по своим масштабам и значению подобные процессы в других странах. За 230 лет со времени образования первой английской колонии на пятом континенте и до наших дней она накопила богатейший опыт иммиграционной политики. Наряду с Канадой и Новой Зеландией, Австралия формально принадлежит к англосаксонской модели иммиграционной политики, которая в значительной мере установила современные общемировые стандарты, нормы и принципы взаимодействия государства и международных мигрантов.

Сегодня, когда проблемы иммиграции и беженства волнуют не только правительства и общественность отдельных стран, но стали одним из важнейших факторов международных отношений, приводя к межгосударственным, этно-национальным и этно-конфессиональным, социальным и политическим конфликтам, изучение австралийского опыта приобретает особую актуальность.

Долгое время тема иммиграционной политики Австралии находилась на периферии интересов отечественных академических кругов. Но, исходя из того, что без рассмотрения проблем иммиграции представление об истории Австралии не может быть полным, эти проблемы неизбежно затрагивались в работах российских авторов, которые появились еще в конце XIX – начале XX веков², позже в ря-

² Меч С.П. Австралия. – М., 1896; Фортунатов А.Ф. Население и хозяйство Австралии. – М., 1898; Мижурев П.Г. Счастливая Австралия. – М., 1918 и др.

де обобщающих трудов ведущих российских австраловедов³, а также в исследованиях о русской иммиграции на пятом континенте⁴.

Работы, специально посвященные иммиграционной политике Австралии, появились лишь в 90-е годы прошлого века. Но в них рассмотрены только отдельные этапы этой политики⁵. Комплексное исследование иммиграционной политики Австралии на всем протяжении ее истории в отечественной историографии отсутствует.

³ Милейковский А.М. Австралия. Очерк экономической географии. – Л., 1937; Малаховский К.В. История австралийского Союза. – М.: Наука, 1971; Каневская Г.И. История образования Австралийской федерации. Автореферат канд. ист. наук. – Л., 1974; Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века. – М.: Наука, 1977; Пучков П.И. Этническое развитие Австралии. – М.: Наука, 1987; Малаховский К.В. История Австралии. – М.: Наука, 1980; Он же. Австралия: Время перемен? – М.: Наука, 1988; Петриковская А.С. Культура Австралии: XIX–XX вв. – М.: Вост. лит., 2007; Скоробогатых Н.С. Вехи конституционного пути Австралии (1788–2000 гг.) – М.: Институт востоковедения РАН, 2006; Она же. История Австралии. – М.: Институт стран Востока 2011 и др.

⁴ Рудницкий А.Ю. Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. – М.: Наука, 1991; Массов А.Я. Россия и Австралия во второй половине XIX века. – СПб.: МГУ, 1998; Каневская Г.И. «Я бездомный, но зато на воле...» Русские перемещенные лица в Австралии (1947–1954 гг.). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005; Она же. «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010; Артемов Ю. Русская революция в Австралии и сети шпионажа. – СПб.: Алетейя, 2017 и др.

⁵ Каневская Г.И. Иммиграция в Австралию в XIX веке // Проблемы истории Австралии и Океании: сборник научных трудов. – Иркутск: Иркутск. ун-т, 1990. – С. 45–62; Петриковская А.С. Австралийский мультикультурализм: опыт этнической политики // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 2. – С. 28–44.; Сланевская Н.М. Иммиграционная политика и политическая культура Австралии // Россия и Европа: на пути к единой формуле. Сборник научных трудов по материалам заседания научного семинара «Историческая судьба России в XXI веке» в 1999–2001 гг. – СПб.: «Нестор», 2001. – С. 298–304; Скоробогатых Н.С. Австралийский мультикультурализм: путь к гражданскому согласию или к расколу общества? // Общественные науки и современность – 2004. – № 1. – С. 135–145; Гришаева Е.Б. Мультикультурализм и языковая политика в Австралии. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2005; Некрасов Н.А. Иммиграционная политика Австралии: особенности и возможности применения в России // Миграционное право. – 2007. – № 2. – С. 47–48; Он же. Иммиграция в Австралию: тенденции и подходы к регулированию. Автореферат канд. эк. наук. – М., 2009. – URL: http://www.isprras.ru/pages_16/index.html (дата обращения 23.11.2017).; Аврамчук Т.Е., Эволюция иммиграционной политики Австралии (к. XIX – н. XXI вв.). – URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/12/WH/Avramchuk.pdf (дата обращения 23.11.2017); Шапаров А. От «белой Австралии» до мультикультурализма // Мировая экономика и международные отношения. – 2010, № 3. – С. 96–104.

В Австралии иммиграционная политика, учитывая ее важность для страны, всегда находилась в центре внимания, как общественности, так и ученых. Из многочисленных работ австралийских авторов, следует выделить многотомную «Историю Австралии» крупнейшего австралийского историка, профессор Австралийского национального университета (АНУ) М. Кларка – наиболее фундаментальное произведение современной историографии страны, в котором представлен комплексный анализ иммиграционной политики Австралии⁶. Свой вклад в изучение интересующей нас темы внесли и другие австралийские и зарубежные исследователи⁷.

При подготовке данного исследования, кроме указанной выше литературы, были подвергнуты анализу источники, круг которых включает, прежде всего, опубликованные источники, а именно документы официального происхождения (правительственные и дипломатические) и сборники документов. Официальные документы послужили для характеристики иммиграционного законодательства и позиций различных политических групп Австралии по проблемам иммиграции.

⁶ Clark C.M.H. A History of Australia. Vol.1–6. – Melbourne: Melbourne University Press, 1962–1987.

⁷ Australia's Immigration Policy. – Hedland's: University of Western Australia press, 1972; The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, its People and their Origins. – Cambridge: Cambridge University press, 2001; Clyne M. and Jupp J. Multiculturalism and integration: a harmonious relationship. – Canberra, 2011; Encounters under the Southern Cross: two centuries of Russian-Australian Relations 1807-2007. – Adelaide: Crawford House Publishing, 2007; Govor E. Australia in the Russian Mirror. Changing Perceptions 1770–1919. – Melbourne: Melbourne University Press, 1997; Jupp J. The English in Australia. – New York: Cambridge University Press, 2004; Jipp J. Immigration. – Sydney: Sydney University Press, 1991; Jordens A.M. Post-War non-British Migration // The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, its People and their Origins. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001; Lack J. and Templeton J. Bold Experiment. A Documentary History of Australia Immigration since 1945. – Melbourne: Oxford University Press, 1995; London H. Non-White Immigration and the "White Australian" Policy. – Sydney: Sydney University Press, 1970; Sherington G. Australia's Immigrants. – Sydney: Allen & Unwin, 1990; Willard M. History of the "White Australia" Policy to 1920. – Melbourne: Melbourne University Press, 1967; Who are Our Enemies? Racism and the Australian Working Class. – Sydney: Hale & Ironmonger, 1978; Yarwood, A. Asian migration to Australia. The background to exclusion 1896–1923. – Melbourne: Melbourne University Press, 1967; Макинтайр С. Краткая история Австралии. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011.

С этой целью были использованы законодательные акты и парламентские дебаты, включенные в 2-хтомный «Сборник документов по истории Австралии» (1788–1901 гг.), составленный М. Кларком⁸.

Аналогичные документы вошли и в другой сборник «Современная Австралия в документах», хронологические рамки которого охватывают более поздний период (1901 год – Вторая мировая война)⁹.

Из источников личного происхождения удалось познакомиться с мемуарами государственного деятеля колониального периода, одного из «отцов» Австралийской федерации, автора проекта федеральной конституции 1891 года Генри Паркса (1915–1895). Либерал по своим политическим убеждениям он пять раз избирался премьером колонии Новый Южный Уэльс (НЮУ). В своей книге «50 лет общественной деятельности в Австралии» Г. Паркс подробно описывает экономическое и политическое положение колоний во второй половине XIX века и подъем федеративного движения в Австралии в 1880-х – начале 1890-х годов. Но для нас особый интерес представляет его деятельность в качестве официального уполномоченного по иммиграции от НЮУ в Лондоне и его борьба за достижение единой позиции колоний по вопросам иммиграции, так как разногласия между ними препятствовали скорейшему созданию Австралийской федерации¹⁰.

Политика Австралийского Союза рассматривается на основе принятых австралийским правительством законов по иммиграции и ряда международных договоров, заключенных Австралией с другими государствами. Эти документы хранятся в Национальном архиве Австралии (Канберра), но доступ к ним возможен через Интернет¹¹.

⁸ Select Documents in Australia History (1788–1850) / Select and ed. by Ch. M. Clark. – Sydney: Angus and Robertson, 1955. – P. 169–216; Select Documents in Australia History (1851–1900) / Select and ed. by Ch. M. Clark. – Sydney: Angus and Robertson, 1955. – P.240–258.

⁹ Modern Australia in Documents. Vol. I. 1901–1939. By F. Crowley. – Melbourne: Wren Publishing Pty Ltd., 1973. –. 546 p.

¹⁰ Паркс Г. 50 лет общественной деятельности в Австралии. – М., 1893.

¹¹ Immigration Restriction Act 1901. P. 1–2. – URL:
<https://www.legislation.gov.au/Details/C1901A00017>

Наиболее значительные из них: Федеральный иммиграционный ограничительный акт, вступивший в силу 23 декабря 1901 года, ставший основой иммиграционного законодательства Австралийского Союза; «Соглашение между правительством Австралии и Подготовительным комитетом Международной организации по делам беженцев и перемещенных лиц (ПКИРО. – Г.К.) относительно переселении в Австралию беженцев и перемещенных лиц», подписанное в Женеве 21 июля 1947 г., которое определило условия приема перемещенных лиц после Второй мировой войны¹² и др.

Для сбора фактического материала были использованы периодическая печать и Интернет. Из австралийских интернет-сайтов, на которых содержится информация по иммиграции, можно выделить: сайт парламента Австралийского Союза (<http://www.aph.gov.au/>); сайт министерства иммиграции и гражданства (<http://www.immi.gov.au/>); сайт национальных архивов (<http://www.naa.gov.au/>); австралийский словарь биографий (<http://adb.anu.edu.au/>); образовательный портал, посвященный мультикультурализму в Австралии (<http://www.multiculturalaustralia.edu.au/>); сайт совета по делам беженцев (<http://www.refugeecouncil.org.au/>) и др.

Цель данного исследования на основе выявленных документов и имеющейся литературы дать общий обзор иммиграционного движения и иммиграционной политики Австралии, начиная с колониального периода и до настоящего времени: показать предпосылки, масштабы, динамику и итоги иммиграции, выявить этапы, характерные черты, особенности и сущность австралийской иммиграционной политики.

; Memorandum of Agreement between the Government of the Commonwealth of Australia and United Kingdom Government Free Passage Scheme for Ex-Service Men and Women (London, 5 March 1946). – URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1947/23.html>; Agreement on Interim Measures to be taken in respect of Refugees and Displaced Persons (Flushing Meadow, 15 December 1946). – URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1947/2.html> и др.

¹² Agreement between the Government of Australia and the Preparatory Commission of the International Refugee Organization regarding the Migration to Australia of Refugees and Displaced Persons (Geneva, 21 July 1947) // National Archives of Australia (NAA), Australian Capital Territory (ACT). Australian Treaty Series 1947 No 3. Department of Foreign Affairs and Trade. Canberra. – URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1947/3.html>

ГЛАВА I

Иммиграция в Австралии в XIX веке

Как уже отмечалось, первоначально австралийские колонии Великобритании были созданы для ссылки каторжников с Британских островов. Именно каторжники и составляли подавляющее большинство населения колоний вплоть до 30-х годов XIX века. Всего до полной отмены транспортировки¹³ в 1867 году в Австралию было доставлено 163 021 заключенных¹⁴. Труд их сыграл решающую роль в преодолении тех трудностей, с которыми были связаны первые шаги в освоении континента.

Хозяйство колоний получило в основном овцеводческую направленность, так как метрополия нуждалась в сырье для своих суконных мануфактур. К 30-м годам XIX века Австралия стала одним из главных мировых производителей шерсти. Крупные землевладельцы - овцеводы (скваттеры), эксплуатирующие даровой труд каторжников, заняли привилегированное положение в австралийском обществе. По мере развития сельского хозяйства колоний и с появлением собственной промышленности колонии стали испытывать острую нужду в свободной рабочей силы. Однако серьезным препятствием для увеличения иммиграции в Австралию была ее отдаленность и высокая стоимость проезда.

1.1. Теории «систематической колонизации» Э. Уэйкфилда и ее применение на практике в австралийских колониях

Во второй четверти XIX века возникло несоответствие между потребностями развивающейся экономики колоний и предложением рабочей силы. Труд заключенных все менее удовлетворял работодателей: он был недостаточно рентабельным, расходы на содержание заключен-

¹³ Транспортировка – ввоз каторжников в колонии.

¹⁴ Who are our Enemies? Racism and Australian Working Class. – Sydney, 1978. – P. 1.

ных в тюрьмах и на их охрану по всей Австралии составляли в середине 30-х годов XIX века 76 % всех расходов колоний¹⁵.

Против транспортиции в Австралию настойчиво боролось трудовое население колоний, поскольку применение труда заключенных косвенно способствовало усилению эксплуатации местных рабочих. Против ссылки выступали и другие слои австралийского общества: торговцы, лавочники, ремесленники, промышленники.

Движение за отмену транспортиции особенно широко развернулось со второй половины 40-х годов XIX века и было необыкновенно массовым: из каждых десяти колонистов девять приняли в нем участие. За продолжение ссылки ратовали лишь крупные землевладельцы, высшие должностные лица колоний, назначенные английским правительством, и немногие местные аристократы – все, имевшие даровые земли и разрешение пользоваться даровым трудом каторжников¹⁶.

Итак, потребности экономического развития колоний поставили их перед необходимостью замены труда ссыльных трудом свободных иммигрантов и увеличения их притока. В мае 1828 года сиднейская газета писала: «Капитал в виде труда – вот в чем мы нуждаемся», подчеркивая, что недостаток рабочей силы тормозит успешное развитие колоний¹⁷. Только труд мог придать ценность пустующим территориям Австралийского континента, прокладывая путь к освоению его естественных богатств и способствуя таким образом процветанию колоний.

Заинтересованность австралийских колоний в усилении притока рабочей силы совпала с определенными изменениями в колониальной политике Великобритании. К середине XIX века с развитием капитализма увеличилась роль колоний в качестве рынков сбыта товаров, приложения капитала, источников сырья и объектов заселения. В связи с этим изменилось и отношение господствующего класса метрополии к эмиграции. Причем, в эмиграции английские власти усматривала не только средство, способствующее развитию колоний, но и спо-

¹⁵ Ерофеев Н.А. Народная эмиграция и классовая борьба в Англии 1825–1850 гг. – М., 1962. – С. 296.

¹⁶ Паркс Г. 50 лет общественной деятельности в Австралии. – СПб., 1893. – С. 12.

¹⁷ Цит. по: Ерофеев Н.А. Указ. соч. – С. 294.

соб решения целого ряда важнейших социально-экономических проблем самой Англии, в частности, метод борьбы с пауперизмом и растущим рабочем движением.

Правящие круги Великобритании, признав полезность эмиграции, не собирались, однако, расходовать для этой цели государственные средства. Отдаленность же австралийских колоний препятствовала выезду туда малоимущих слоев населения из-за высокой стоимости проезда. Билет четвертого класса до Австралии стоил в первой половине XIX века 40 ф. ст. (80 долл.), а в США или Канаду – 5 ф. ст. (10 долл.)¹⁸.

Решение проблемы предложил английский экономист Эдуард Уэйкфилд (1796 — 1862), который в конце 20-х годов XIX века разработал теорию «систематической колонизации»¹⁹. Согласно этой теории, землю в колониях следовало продавать по «достаточно» высокой цене (до этого она раздавалась в качестве пожалований за службу), а часть доходов от её продажи использовать для субсидирования переселенцев с Британских островов. Высокая цена на землю помешает вновь прибывшим сразу стать собственниками земли, и вынудит их пополнить армию наемного труда. К. Маркс указывал, что принцип теории Уэйкфилда «заключается в том, чтобы искусственно удорожать землю и искусственно удешевлять труд в колониях для достижения «необходимого сочетания производительных сил»²⁰.

Идеи Э. Уэйкфилда оказали влияние на позицию имперского правительства в области земельной и эмиграционной политики. Губернатору Нового Южного Уэльса была послана инструкция министерства колоний от 9 января 1831 года о введении новых правил продажи земли, в которой подчеркивалось, что главная цель правительства – поощрение эмиграции рабочих²¹. Эта инструкция означала из-

¹⁸ Sherington G. Australia's Immigrants. – Sydney: Allen & Unwin, 1990. – P. 36.

¹⁹ Подробнее об Э.Г. Уэйкфилде и его теории см.: Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века. – М.: Наука, 1977. – С. 62–105.

²⁰ Маркс К. Пальмерстон. Физиология господствующих классов Великобритании // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. II. – С. 398.

²¹ Select Documents in Australia History (1788–1850). – Sydney: Angus and Robertson, 1955. – P. 181–182.

вестный поворот в аграрной и эмиграционной политике метрополии. Она ставила иммиграцию в Австралии под контроль метрополии и правительств колоний, которые с помощью субсидий регулировали ее численность, социальный, профессиональный и национальный состав.

В 1831 году даровая раздача земель в австралийских колониях была прекращена и введена продажа их сначала по минимальной цене в 12,5 шил. за 1 га, затем цена увеличилась в 1839 году до 30 шил., а в 1848 году – до 50 шил²². Цены на землю искусственно взвинчивались, так как земля продавалась с аукциона. Это приносило большие барыши спекулянтам и способствовало усиленной концентрации земельной собственности.

Отчисления от продажи земли составили значительные суммы, половина которых поступала в специальный фонд на субсидирование эмиграции из Англии. Расходованием этих средств на вывоз людей ведала созданная при министерстве колоний Комиссия по вопросу о земле в колониях и эмиграции²³.

В 30-х – начале 40-х годов XIX века действовали в основном две системы помощи переселенцам в Австралию. С 1831 года британское правительство начало субсидировать доставку женщин с целью ослабить в колониях резкое несоответствие между мужским и женским населением²⁴. Право на субсидию получали незамужние женщины и вдовы в возрасте от 18 до 30 лет «с хорошим здоровьем и характером»²⁵. За период с 1832 года по 1836 год в Австралию прибыли 3 тыс. одиноких женщин²⁶.

Одновременно правительство оказывало содействие в выезде в австралийские колонии наиболее дефицитной категории рабочих, в первую очередь, квалифицированным ремесленникам и сельскохозяйственным рабочим. Семье такого рабочего предоставлялась ссуда в размере 20 ф.ст.²⁷

²² Милейковский А.Г. Австралия: Очерк экономической географии. – Л., 1937. – С. 52.

²³ Sherington G. Op. cit. – P. 37.

²⁴ Select Documents in Australia History (1788–1850). – P. 182–183.

²⁵ Ibid. – P. 183–184.

²⁶ Sherington G. Op. cit. – P. 37.

²⁷ Select Documents in Australia History (1788–1850). – P. 185.

В 1835 году губернатор Нового Южного Уэльса Берк предложил, а правительство метрополии одобрило, так называемую поощрительную систему вербовки и транспортировки иммигрантов в колонии²⁸. Сущность этой системы заключалась в том, что заинтересованные колонисты сами авансировали доставку из Англии необходимой им рабочей силы, за что получали от колониального правительства премию, равную, или почти равную, стоимости проезда. При этом оплата чаще всего производилась не наличными, а засчитывалась при покупке земли, давая право на льготы.

Согласно поощрительной системе субсидия в размере 30 ф. ст. предоставлялась супружеской паре в возрасте до 30 лет. Кроме того, на каждого ребенка старше одного года выдавалось по 5 ф. ст. Незамужние женщины в возрасте от 15 до 30 лет получали субсидию в 15 ф. ст., а холостые рабочие от 18 до 25 лет – 10 ф. ст.²⁹ Позднее поощрение супружеской паре было повышено до 38 ф.ст., а предельный возраст - до 40 лет³⁰. Система поощрения оказала весьма существенное влияние на приток людей в колонии.

Таким образом, с 30-х годов XIX века поощрение и регулирование эмиграции становится частью государственной политики Великобритании, методом переброски рабочей силы в нужном направлении. Можно считать, что субсидируемая иммиграция положила начало массовому заселению австралийских колоний. Если с 1793 года, когда первая группа из 11 свободных поселенцев прибыла в Сидней, до 1830 года только 14 тыс. иммигрантов поселились в Австралии, то в последующие годы до середины XIX века с помощью субсидий в страну въехало около 114 тыс. человек, или 64 % от общего числа иммигрантов в 177 500 человек. Иммиграция обеспечивала в этот период 3/4 общего прироста населения Австралии. Приток людей в ко-

²⁸ Select Documents in Australia History (1788–1850). – P. 185–188.

²⁹ Ibid. – P. 186–187.

³⁰ Maagwick R.B. Immigration into Eastern Australia. 1788-1851. – Sidney, 1969. – P.155.

лонии способствовал тому, что в 40-х годах XIX века число свободных поселенцев превысило число заключенных³¹.

Однако высокие цены на землю, установленные в Австралии на основе теории «систематической колонизации» Э. Уэйкфилда, значительно сдерживали иммиграцию в австралийские колонии, что фактически замедляло освоение их земель, затормаживало темпы экономического развития. Следствием применения на практике теории Уэйкфилда, как указывал К.Маркс, «было только то, что поток эмиграции от английских колоний был отклонен к Соединенным Штатам»³².

В колониях эмиграционная политика метрополии вызывала серьезное недовольство. Колонисты критиковали систему субсидирования эмиграции из Англии за их счет, что, по их мнению, лишь углубляло острую нехватку капиталов в австралийских колониях, способствовало другим злоупотреблениям. Колонии стремились к тому, чтобы самим определять свою иммиграционную политику.

1.2. «Золотая лихорадка» и переход колоний к проведению самостоятельной иммиграционной политики

Следующим важным этапом в развитии иммиграционного движения в австралийские колонии стал период «золотой лихорадки» 50-х годов XIX века. Интересно, что хотя золото в Австралии было обнаружено задолго до «золотой лихорадки» 50-х годов, правящие круги стремились скрыть этот факт, опасаясь бегства ссыльных и рабочих на золотые прииски. Только об открытии золота Э. Харгрейвсом в 1851 году стало известно всему миру, так как и английское правительство, и колониальные власти именно в это время оказались крайне заинтересованы в усилении иммиграции в Австралию, которая резко сократилась в связи с разработкой золота в Калифорнии.

С 1851 года свободные поселенцы буквально хлынули в Австралию. За десять лет сюда приехали 601 тыс. иммигрантов, половина из которых устремилась в Викторину – главный район добычи золота.

³¹ The Australian Encyclopedia. – Sydney: Angus and Robertson, 1956. – Vol. 5. – P. 66; Australia and Britain. Ed. W. Moris-Jones. – London: University of Manchester, – 1980. – P. 103.

³² Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – С. 783.

В результате население австралийских колоний выросло с 405 400 человек в 1850 году до 1 млн. 145 600 человек в 1860 г.³³

Так как большинство из вновь прибывших в годы «золотой лихорадки» направлялось на золотые прииски, в колониях по-прежнему ощущалась большая нехватка рабочей силы и в сельском хозяйстве, и в промышленности. Поэтому политика субсидируемой иммиграции продолжалась, благодаря чему в Австралию с 1851 года по 1860 год прибыло 229 500 человек, что составило 39 % от общего числа иммигрантов³⁴.

Система субсидий, таким образом, продолжала оказывать весьма существенное влияние на приток людей в австралийские колонии, а также на социальный состав иммиграции, способствуя выезду из Англии рабочих, которые не имели средств, чтобы оплатить проезд в далекую Австралию. Но решающую роль в создании резервной армии труда для капиталистической развитой страны сыграла «золотая лихорадка» и ее последствия. Усиление иммиграции в этот период вызвало ряд крупнейших сдвигов в экономическом развитии Австралии, изменило соотношение классовых сил в австралийских колониях и положило начало демократическому движению.

Политическим последствием «золотой лихорадки» стало получение самоуправления австралийскими колониями. В результате с 60-х годов XIX века начался новый этап их иммиграционной политики, который продолжался до образования Австралийского Союза в 1901 году. В это время каждая австралийская колония, став собственницей доходов от продажи земли после введения самоуправления, получила возможность осуществлять и свою собственную переселенческую программу. Особенности иммиграционной политики колоний определялись спецификой и уровнем экономического развития каждой из них, зависели от хода политической борьбы в тот или иной период. Однако можно выделить некоторые общие, характерные для всех колоний черты.

В рассматриваемый период в колониях шла постоянная борьба между сторонниками и противниками иммиграции, в частности суб-

³³ Australia and Britain. – P. 104.

³⁴ Ibid. – P. 104.

сидируемой. Сторонники усиления иммиграции, приводя свои аргументы в пользу оказания помощи переселенцам с Британских островов, уверяли, что без этого австралийские колонии не смогут выдержать конкуренции с США и Канадой, так как проезд туда в четыре или даже в пять раз дешевле, чем в Австралию. Кроме того, если правительство США и не несет никаких расходов на привлечение иммигрантов, то оно сравнительно дешево продает свои пустующие земли, чем также привлекает переселенцев. Сторонники иммиграции указывали и на то, что интересы жителей колонии не могут пострадать от политики помощи иммигрантам, так как правительство не вводит для этих целей дополнительные налоги, а расходует, в основном, средства, получаемые от продажи земли. По их мнению, рост населения колоний будет способствовать успешному экономическому развитию страны и освоению ее богатейших естественных ресурсов. Кроме того, без достаточной численности населения невозможно создать австралийскую нацию, организовать вооруженные силы и оградить колонии от внешней опасности³⁵.

Противники иммиграции, возражая своим оппонентам, доказывали, что искусственный рост населения не может привести к процветанию страны, которое зависит не от увеличения общего числа ее жителей, а от соотношения между количеством населения страны и ее богатством. Они считали, что естественный прирост населения в колониях и без того достаточно высок, а расходование общественных денег на привлечение иммигрантов представляет собой угрозу для высокого жизненного уровня колонистов³⁶.

Рабочий класс Австралии отрицательно относился к политике государственной помощи иммигрантам, видя в них конкурентов на рынке труда. Их интересы защищали профсоюзы и Лейбористская партия Австралии. Этот вопрос неоднократно и остро обсуждался почти на всех межколониальных конгрессах тред-юнионов. Особенно активно австралийские рабочие выступали против иммиграции в пе-

³⁵ Select Documents in Australia History (1851–1900) / Select and ed. by Ch. M. Clark. – Sydney, 1977. – P. 246–247.

³⁶ Ibid. – P. 247–248.

риоды экономических депрессий. Они обращались с петициями в законодательные советы колоний, прося парламент не утверждать ассигнований на помощь иммигрантам³⁷.

Борьба двух тенденций вокруг проблем иммиграционной политики австралийских колоний отражала существующие противоречия в интересах различных слоев населения. В годы экономического подъема победу одерживали обычно сторонники усиления иммиграции, так как возрастала общая заинтересованность в насыщении рынка наемного труда за счет иммигрантов, что, наряду с притоком капиталов, обеспечивало более высокий уровень хозяйственного развития и увеличение прибылей. В период же спада экономики верх одерживала вторая тенденция, под давлением профсоюзов правительства колоний свертывали программы помощи иммигрантам.

Таким образом, экономический фактор являлся определяющим в иммиграционной политике австралийских колоний. В 60–80-е годы XIX века, в период промышленного подъема, явившегося еще одним следствием «золотой лихорадки», этот фактор благоприятствовал усилению иммиграции в Австралию. Австралийские колонии, соперничая друг с другом в обеспечении бесперебойного притока иммигрантов», продолжали проводить политику субсидируемой иммиграции с Британских островов. После «золотой лихорадки» фонд для оказания помощи иммигрантам складывался не только из части доходов от продажи земли, но и из определенных отчислений от общего годового дохода колоний.

Ежегодно законодательные собрания колоний утверждали общую сумму расходов, предназначенную на перевозку переселенцев из Англии. Обычно во время дебатов по этому вопросу и разгораюсь споры между сторонниками и противниками иммиграции.

В Англии постоянно действовали правительственные иммиграционные агентства колоний, в обязанности которых входило проведение агитации среди населения, распространение сведений о положении дел в колониях и условиях переселения³⁸. Г. Паркс, являвший-

³⁷ Select Documents in Australia History (1851–1900). – P. 249–250.

³⁸ Ibid.. – P. 242–246.

ся в 1861-1862 годах официальным уполномоченным по иммиграции от Нового Южного Уэльса, писал, что за четырнадцать месяцев им было организовано 60 многолюдных митингов, как в крупных городах, так и в мелких земельных округах³⁹.

Таблица 1 дает представление о размерах иммиграции в колонии за 1861–1900 годы.

Таблица 1

Иммиграция в австралийские колонии за 1861–1900 годы

Колонии	Общее число иммигрантов с учетом миграции	Число субсидируемых иммигрантов
НЮУ	330 900	77 400
Квинсленд	256 300	200 200
Западная Австралия	133 800	7 100
Виктория	28 100	52 100
Южная Австралия	18 200	46 400
Тасмания	1 300	5 100
Всего	768 600	388 300

Таблица цит. по: Who are Our Enemies? Racism and the Australian Working Class. Ed. by Ann Curthoys and Andrew Markus. – Sydney: Hale & Iremonger, 1978. – P. 4.

Как свидетельствуют приведенные данные, наибольшую активность в осуществлении переселенческих программ проявили Новый Южный Уэльс, Виктория, Южная Австралия. Лидировал же в эти годы Квинсленд, который после отделения от Нового Южного Уэльса в 1859 году сделал большой скачок в развитии экономики и стремился привлечь рабочих. Временами, как это было, например, в 70–80-х годах XIX века, субсидируемая иммиграция составляла в Квинсленде 90 % от общего числа иммигрантов всех видов⁴⁰. Западная Австралия и Тасмания отставали от других колоний в поощрении иммиграции.

В целом по Австралии масштабы помощи иммигрантам стали меньше, чем во времена «золотой лихорадки», однако в общем объе-

³⁹ Паркс Г. Указ. соч. – С. 87.

⁴⁰ The Australian Encyclopedia. – P. 67.

ме всех видов иммиграции, включая и миграцию населения, субсидируемая иммиграция составила около половины⁴¹.

Но, по сравнению с предыдущим этапом, общий уровень иммиграции приобрел более умеренный характер, определяющую роль в увеличении населения страны стал играть естественный прирост. В период между 1861 и 1900 годами он дал 3/4 прироста населения австралийских колоний⁴². А в общемировом масштабе доля эмиграции с Британских островов в Австралию и Новую Зеландию, которая в 1853-1860 годы составляла 28 %, в 1860-е годы упала до 17%⁴³.

Очень велика была в рассматриваемый период межколониальная миграция населения, что наиболее ощутимо сказалось на Виктории, где наблюдался заметный отток населения после «золотой лихорадки» и в кризисные 1890-е годы⁴⁴.

Постепенно в результате хищнического разграбления скваттерами и крупными землевладельцами колониальных земель, продажа которых являлась одним из главных источников иммиграционного фонда, последний истощался.

Аграрные реформы 60-80-х годов XIX века не изменили положения. Государственная казна расхищалась чиновниками. Под влиянием ухудшения экономической конъюнктуры отдельных колоний, а затем и общеавстралийского кризиса и депрессии 90-х годов XIX века колонии отказались от проведения программ помощи иммигрантам. Первой отменила субсидирование иммиграции Виктория в 1873 году, затем Южная Австралия в 1886 году, Новый Южный Уэльс в 1887 году и Тасмания в 1891 году. Дольше всех политику поощрения иммиграции осуществлял Квинсленд, но и здесь в разгар экономического кризиса в 1892 году помощь иммигрантам была прекращена⁴⁵.

Другой общей чертой иммиграционной политики австралийских колоний было введение «качественных» ограничений иммиграции. Еще до получения самоуправления колонисты протестовали против

⁴¹ Australia and Britain. – P. 105.

⁴² Ibid. – P. 106.

⁴³ Sherington G. Op. cit. – P. 60.

⁴⁴ Australia and Britain. – P. 104; См. таблицу 1.

⁴⁵ The Australian Encyclopedia. – P. 67.

стремления имперских властей избавиться путем переселения в Австралию от определенных слоев английского общества (пауперов наиболее непокладистых рабочих и других), не заботясь о том, являются ли эти эмигранты пригодными для работы в колониях.

Начав осуществлять собственные иммиграционные программы, колонии не могли остаться безразличными к качественному составу иммигрантов. Анализ имеющихся документов позволяет на примере Нового Южного Уэльса убедиться, что правительство стремилось проводить строгий отбор претендентов на въезд в колонию, для чего колониальные агенты по иммиграции в Англии снабжались соответствующими инструкциями⁴⁶.

Первостепенное значение придавалось «улучшению состава» иммигрантов, запрещался въезд людей глухих, слепых, калек, душевнобольных, «которые могут стать обузой для колонии». Проверке подлежало здоровье переселенца, психическое состояние, его физические и умственные способности.

Преимущественным правом на въезд пользовались обладатели той специальности, потребность в которой в данное время наиболее остро ощущалась в колонии. С 1881 года правительство Нового Южного Уэльса каждые три месяца посылало иммиграционному агентству в Лондон сведения о положении на колониальном рынке труда. Генеральный агент по иммиграции должен был руководствоваться этими сведениями и до получения новых указаний не присылать в колонию рабочих не дефицитных профессий⁴⁷.

Внимание при отборе кандидатов в переселенцы обращалось и на проверку их благонадежности. Выяснялось не только их прошлое, но и планы на будущее. От каждого желающего выехать в колонию требовали представить «церковное свидетельство об отпущении грехов» и поручительство двух «почтенных домовладельцев» в его честности, трезвости и хорошем характере⁴⁸. Очевидная цель этих требо-

⁴⁶ Select Documents in Australia History (1851–1900). – P. 255–256.

⁴⁷ Паркс Г. Указ. соч. – С. 83.

⁴⁸ Select Documents in Australia History (1851–1900). – P. 255–256.

ваний заключалась в том, чтобы не допустить проникновения в колонию радикально настроенных и других нежелательных элементов.

Общей характерной чертой иммиграционной политики всех австралийских колоний была забота об улучшении соотношения между мужским и женским населением, так как в Австралии наблюдалось заметное преобладание мужского населения. В середине XIX века на каждые 100 мужчин приходилось 70 женщин. Наиболее неблагоприятное положение сложилось в Тасмании, где на 100 мужчин насчитывалось лишь 56 женщин, что являлось следствием преобладания здесь ссыльных. Самой высокой численность женского населения была в Южной Австралии в результате успешного привлечения в эту колонию семейных иммигрантов. Здесь соотношение между мужским и женским полами составляло 100 : 77, а в Новом Южном Уэльсе – 100 : 72⁴⁹.

Существенное несоответствие между численностью мужчин и женщин тормозило естественный прирост, населения колоний, хотя рождаемость в Австралии была высокой, а смертность низкой⁵⁰.

Поэтому одной из задач иммиграционной политики австралийских колоний было стремление увеличить переезд в Австралию одиноких женщин и девушек из Англии, чтобы таким путем увеличить число браков среди колонистов и повысить рождаемость.

Однако в течение всей второй половины XIX века колониям так и не удалось добиться желаемого результата в возрастании числа незамужних женщин в общем потоке иммигрантов. Только с увеличением естественного прироста населения постепенно выравнивалось соотношение между мужчинами и женщинами, составив к концу века 100 : 90⁵¹.

Отличительной особенностью иммиграционной политики австралийских колоний был национализм, выразившийся в создании искусственных ограничений для переселенцев небританского происхождения. Это достигалось политикой поощрения иммиграции в Австралию путем ее субсидирования исключительно с Британских островов. При этом правящие крути и метрополии, и колоний руковод-

⁴⁹ Australia and Britain. – P. 103–104.

⁵⁰ Фортунатов А.Ф. Население и хозяйство Австралии // Русская мысль. 1898. № 6. – С. 216.

⁵¹ Australia and Britain. – P. 106.

ствовались принципом британского превосходства и опасались возможности изменения британского характера населения. В результате австралийское общество сложилось почти исключительно из выходцев с Британских островов. В 1891 году только 5 % населения Австралии было небританского происхождения⁵².

В 1888 году австралийцы отметили столетие с начала освоения континента. К этому времени большинство взрослого населения страны составляли люди, родившиеся и выросшие в Австралии, где в условиях географической изоляции складывалась новая нация – общность людей, свободная от феодальных и сословных предрассудков, более демократическая и динамичная, чем в старом свете, социальное новаторство которой являлось образцом для всего мира.

Гомогенный этнический состав австралийского общества, сохранившийся вплоть до конца Второй мировой войны, – явление весьма редкое для страны, в которую была направлена такая широкая иммиграция.

Однако население Австралии британского происхождения не было однородным. В конце XIX века, кроме англичан, составлявших около 50 %, оно включало ирландцев (24 %), шотландцев (14 %) и уэльсцев (2%), которые хотя и сохраняли особенности своей культуры и быта, но, живя на протяжении веков бок о бок с англичанами, не выпадали из британского слоя. Пропорционально своему населению Шотландия и особенно Ирландия дали большее число переселенцев, чем собственно Англия, из которой к концу XIX века выехало 590 тыс. человек, а из Шотландии и Ирландии, населенной в 6 раз меньше, выехало 176 тыс. и 274 тыс. человек⁵³.

До «золотой лихорадки» ирландцы составляли около половины всех субсидируемых иммигрантов, прибывавших в Австралию, так как нужда и голод в Ирландии вынуждали бедняков к массовой эмиграции. Ирландцы, уже обосновавшиеся в австралийских колониях,

⁵² Australia and Britain. – P. 106.

⁵³ Price Ch. Overseas Migration to Australia: 1947–70 // Australian immigration. A bibliography and digest. Ed. By Ch. Price. – 1970. – No 2. – Canberra: The Australian National University Press, – 1971. – P. A2; Леруа-Болье П. Новые англо-саксонские общества. – СПб., 1898 – С. 54.

стремились помочь своим бедным родственникам перебраться в Австралию. Но в период 1861–1900 годов ирландская иммиграция сократилась до одной трети от общего числа иммигрантов Британских островов⁵⁴. Правящие круги австралийских колоний ограничивали иммиграцию ирландцев, католиков по вероисповеданию, стремясь поддержать влияние протестантской церкви в стране и опасаясь воздействия развернувшейся в Ирландии борьбы за независимость⁵⁵.

Среди европейских иммигрантов небританского происхождения наиболее многочисленную группу составляли немцы, насчитывавшие в 1891 г. 46 тыс. человек. Немцы основали изолированные фермерские поселения в Южной Австралии, Виктории и Новом Южном Уэльсе, привезли с собой свою религию, развели виноградники. Второе место по численности занимали скандинавские поселенцы (16 тыс.), которые способствовали развитию молочного хозяйства⁵⁶.

Кроме того, в Австралию прибыли небольшие группы французских и швейцарских иммигрантов, заложившие несколько известных позднее виноградников в Виктории и Южной Австралии, а в последней декаде XIX века на плантации сахарного тростника в Квинсленд было доставлено несколько сот итальянцев⁵⁷.

Таким образом, иммигранты из стран континентальной Европы уже в XIX веке оставили заметный след в развитии хозяйства страны. Малочисленность же их объясняется тем, что, в противоположность США, расовый и национальный состав австралийских иммигрантов находился под контролем и регулировался со стороны властей.

Иммигранты из Российской империи появились на пятом континенте в конце XIX века, но на фоне общей эмиграции из России, когда в год уезжало 250 тыс. человек, эмиграция в Австралию выглядела незначительной. По переписи 1891 года число россиян составило 2 881 человек (2 350 мужчин и 531 женщина)⁵⁸. Преимущественно это были пред-

⁵⁴ Australia and Britain. – P. 105.

⁵⁵ Select Documents in Australia History (1788–1850). – P. 248–249.

⁵⁶ Australia and Britain. – P. 106.

⁵⁷ Who are Our Enemies? – P.4.

⁵⁸ The Australian People. An Encyclopedia of the Nations, its People and their Origins. – Sydney: Angus & Robertson, 1988. – P. 752.

ставители так называемой инородческой эмиграция из юго-западных и прибалтийских областей России, главным образом, евреи, что было обусловлено национальной политикой царского правительства.

Ко времени образования Австралийского Союза в 1901 году на пятом континенте проживало 3 358 выходцев из России (2 648 мужчин и 710 женщин), из них в НЮУ – 1 262 человека, в Виктории – 954, в Квинсленде – 454, в Южной Австралии – 251, Западной Австралии – 400 и на Тасмании – 37 человек⁵⁹. Таким образом, большая часть российских иммигрантов была сосредоточена в юго-восточных штатах Австралии – НЮУ и Виктории, что связано с географией их выхода и путями проникновения на пятый материк. Первые российские переселенцы добирались сюда через Англию, откуда шли пароходы в Сидней и Мельбурн.

Еще одна специфическая особенность политики австралийских колоний проявился в отношении к азиатским иммигрантам, о чем речь пойдет ниже.

Итак, подводя итоги анализу иммиграционного движения в Австралию на протяжении XIX веке и основываясь на тех качественных сдвигах, которые произошли за это время в его развитии, можно выделить три этапа: 1831–1850 годы, положившие начало массовой иммиграции в австралийские колонии; 50-е годы, когда определяющее воздействие на приток иммигрантов в Австралию оказала «золотая лихорадка», приведшая к складыванию резервной армии труда; 1861–1901 годы, в течение которых каждая австралийская колония осуществляла свою собственную иммиграционную политику.

Динамика миграции в XIX веке в общих чертах может быть представлена следующим образом: заметный рост объема иммиграции на первом этапе, затем самый бурный за всю историю Австралии приток иммигрантов в период «золотой лихорадки» 1850-х годов. На третьем этапе относительно стабильный, умеренный уровень иммиграции в 1860-е и 1870-е годы, новый подъем в 1880-е годы, когда в среднем в страну приезжало по 38 600 чел. в год. Причиной подъема,

⁵⁹ Official Year Book of the Commonwealth of Australia 1901–1907. No 1. – Melbourne, 1908. – P. 166.

как и в 1850-е годы, явилось открытие золота. И, наконец, спад иммиграционного движения в 1890-е годы под влиянием экономического кризиса» когда наблюдался даже отток населения из колоний.

Что касается социального состава иммиграции, то он определился относительно поздним заселением Австралии. Массовая иммиграция сюда началась лишь к середине XIX века, т.е. на том этапе, когда в Англии уже произошел промышленный переворот и вполне сложились основные классы капиталистического общества. Поэтому, в отличие от Америки, где первыми иммигрантами были разоренные огораживанием крестьяне, ремесленники и мелкие буржуа начала эры капитализма, в Австралии главный поток иммигрантов состоял преимущественно из рабочих промышленных предприятий.

Иммиграция стала одним из основных источников формирования и пополнения рабочего класса, оказала влияние на складывание традиций австралийского рабочего движения, создала условия для экономического прогресса Австралии.

Иммиграционная политика австралийских колоний характеризовалась тесной связью с британской «имперской» политикой. Она диктовалась потребностями развития капитализма в колониях и в метрополии, заинтересованностью колониальной буржуазии в пополнении рынка рабочей силы.

Но такие особенности иммиграционной политики, как традиции уэйкфилдизма, система финансирования иммиграции, регулирование ее численного, профессионального, национального и расового состава создавали искусственные ограничения свободным иммигрантам, обуславливали меньшие масштабы иммиграционного движения в Австралию, чем в США, что объясняет причины относительно слабой заселенности и медленных темпов освоения континента по сравнению с другими частями света.

ГЛАВА II

Становление иммиграционной политики Австралийского Союза

2.1. «Белая Австралия»

После образования Австралийского Союза одним из первых законодательных актов нового государства стал Федеральный иммиграционный ограничительный акт, который ввел в ранг общенациональной политику «белой Австралии», имеющую свою предысторию.

Пионерами в развитии иммиграционного законодательства, изначально носившего ограничительный характер, еще в середине XIX века выступали отдельные австралийские колонии, протестуя против азиатской иммиграции.

Сторонники этой политики доказывали, что въезд на континент уроженцев Азии, Океании и Африки нанесет ущерб морали и экономическому благополучию австралийских рабочих. Как писала мельбурнская газета в 1880 году: «их присутствие политически, морально и социально враждебно обществу»⁶⁰.

Однако отношение к азиатской иммиграции в австралийском обществе не было единым. Даже в масштабе одной колонии оно претерпевало значительные изменения по мере ее экономического развития. Некоторые группы австралийской буржуазии стремились использовать возможность эксплуатации малоквалифицированного, низкооплачиваемого труда азиатских иммигрантов на сахарных плантациях Квинсленда, в горнодобывающей промышленности, в железнодорожном строительстве и сфере обслуживания. В результате в Австралии еще со времен «золотой лихорадки» постепенно образовалась заметная прослойка китайцев, к которым в дальнейшем добавились японцы, малайцы и коренные жители тихоокеанских островов – канаки, труд которых использовался на сахарных плантациях.

Первым к политике ограничения китайской иммиграции перешло правительство Виктории, испугавшись утечки золота в Китай в

⁶⁰ The Australian Sketcher with Pen and Pencil. – Melbourne. – 1880. – 3 July.

результате наплыва китайцев в колонию в период «золотой лихорадки», когда численность их увеличилась за 1853–1857 годы с 2 тыс. до 40 тыс. человек. В 1855 году был принят закон, устанавливающий иммиграционную квоту для китайцев⁶¹. Вскоре к Виктории присоединились Южная Австралия и Новый Южный Уэльс, а к середине 1880-х годов во всей Австралии были приняты законодательные ограничения в отношении иммиграции и миграции китайцев. Между 1888 и 1901 годами китайское население в Австралии сократилось с 50 тыс. до 32 тыс. человек⁶².

В конце XIX века австралийские колонии пришли к соглашению относительно азиатской иммиграции. Очередная общеавстралийская конференция в марте 1896 года, посвященная проблемам «цветной» иммиграции в целом, прошла под лозунгом «за изгнание азиатов»⁶³. После образования Австралийского Союза движение за «белую Австралию» стало государственной политикой.

Имперские власти в принципе поддержали движение за «белую Австралию». Министр колоний лорд Чемберлен заявил в 1897 году о сочувствии решимости австралийцев, «которые находятся в сравнительной близости от миллионов и сотен миллионов азиатов, воспрепятствовать притоку представителей чуждых цивилизаций; увеличение их численности серьезно нарушит законные права трудового населения»⁶⁴.

Следует учесть, что лозунг «белая Австралия» был использован федералистами в качестве специфически австралийского аргумента в пользу создания федерации колоний, так как объединял все слои населения, политические фракции и враждующие группы. В итоге движение за «белую Австралию» способствовало консолидации колоний на пути к созданию единого государства.

Основой иммиграционного законодательства Австралийского Союза стал Федеральный иммиграционный ограничительный акт,

⁶¹ London H. Non-White Immigration and the "White Australia" Policy. – Sydney, 1970. – P. 8.

⁶² Who are Our Enemies? – P. 5.

⁶³ Willard M. History of the "White Australia" Policy to 1920. – Melbourne: Melbourne University Press, 1967. – P.109.

⁶⁴ Ibid. – P. 112.

вступивший в силу 23 декабря 1901 года⁶⁵. Акт включал в себя 19 статей, содержание которых определяло структуру иммиграционных служб, правила въезда в страну и наказания за нарушения условий акта. В Австралийском Союзе создавалась иммиграционная служба, в ее обязанности входил контроль над деятельностью должностных лиц и офицеров таможни.

Особое внимание обращает на себя статья 3 (а) акта, запрещавшая въезд в Австралию не только традиционной категории лиц (душевнобольных, страдающих инфекционными заболеваниями, осужденных, проституток и др.), но и тех, кто по просьбе иммиграционных властей не смог написать под диктовку текст из 50 слов на каком-либо европейском языке⁶⁶. Главная цель статьи заключалась в том, чтобы положить конец «цветной» иммиграции. Еще в ходе обсуждения законопроекта в парламенте было предусмотрено, что тестированию подлежат только выходцы из Африки, Азии и Тихоокеанских островов⁶⁷.

Таким образом, движение за «белую Австралию» пришло к своему логическому завершению, и первый иммиграционный законодательный акт Австралийского Союза возвел расизм в ранг государственной политики. Однако путь создания заградительного барьера для «цветной» иммиграции, заимствованный из опыта британской колонии Наталь в несколько измененном виде, носил замаскированный характер, чтобы избежать дипломатического нажима со стороны иностранных держав.

Новое иммиграционное законодательство оказалось весьма эффективным, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные.

⁶⁵ Immigration Restriction Act 1901. – URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C1901A00017> (дата обращения 26.10.2017).

⁶⁶ Charteris A. Australian Immigration Laws and their Working. Preliminary Paper Prepared for Second General Session. July 15–29, 1927. – Honolulu, Hawaii: Institute of Pacific Relations, 1927. – P. 3.

⁶⁷ Willey K. Australia's Population: A Demographic Summary // Who are Our Enemies? Racism and the Australian Working Class / Ed. Ann Curthoys, Andrew Markus. – Sydney: Hale & Iremonger, 1978. – P. 5.

**Результаты тестирования иммигрантов, въезжавших
в Австралийский Союз в 1902–1909 годах**

Годы	1902	1903	1904	1905	1907	1908	1909
Число несдавших	618	136	115	104	61	107	107
Число сдавших	33	13	1	3	0	1	1

Таблица цит. по: Yarwood A. Asian migration to Australia. The background to exclusion 1896–1923. – Melbourne: Melbourne University Press, 1967. – P. 49.

Объектом дискриминации стали в первую очередь китайцы и канаки. Не довольствуясь запрещением въезда, австралийские власти принимали меры к высылке их из страны. В результате китайское население сократилось в первые два десятилетия XX века почти вдвое: с 30,5 тыс. до 17,1 тыс. Что касается канаков, то в 1901 году был принят Закон о работниках с островов Тихого океана⁶⁸, и к 1912 году около 9 тыс. их были репатриированы из страны⁶⁹. С этого времени на плантациях сахарного тростника применялся труд только «белых» рабочих, в том числе русских.

После образования Австралийского Союза еще долгое время вплоть до 1920 года параллельно действовали федеральные и местные иммиграционные законы. Отдельные штаты продолжали сохранять самостоятельность в осуществлении своих собственных иммиграционных программ по привлечению иммигрантов с Британских островов, активность в проведении которых, как и в прошлом веке, зависела от экономической конъюнктуры.

В кризисные 90-е годы XIX века, как уже упоминалось, наблюдался спад иммиграции в Австралию. Этот процесс продолжался и в первое пятилетие XX века, в 1901–1905 годы эмиграция превысила иммиграцию на 16 793 человека⁷⁰. Но уже с 1906 года возобновилась политика субсидируемой иммиграции. Всего за период 1906–1915 го-

⁶⁸ Pacific Island Labourers Act, 1901. P. 2. – URL: <http://foundingdocs.gov.au/item-did-15.html> (дата обращения 28.10.2017).

⁶⁹ Willey K. Op. cit. – P. 6.

⁷⁰ Вестник финансов промышленности и торговли. – 1913. – № 37. – С. 480.

дов из общего числа иммигрантов в 194 тыс. человек 162 тыс. (83 %) приехали с помощью субсидий⁷¹.

Каждый штат издавал специальное «Руководство для туристов и переселенцев» с подробным описанием истории штата и адресами правительственных чиновников по различным отраслям хозяйства. Правом льготного проезда пользовались сельскохозяйственные рабочие, женская прислуга и родственники тех, кто уже поселился в Австралии⁷². Штаты конкурировали друг с другом в привлечении поселенцев, предлагая снижение стоимости проезда или фактически бесплатную раздачу земли.

Но наиболее желательным элементом для переселения на пятый континент считался иммигрант – земледелец с небольшим капиталом, что давало ему возможность, получив долгосрочную государственную ссуду, купить пустующую землю в этой малозаселенной стране и вести собственное хозяйство. Однако при этом неизбежно возникали трудности при адаптации к местным австралийским природным условиям, что часто вело к разорению переселенцев.

Печальный опыт явился причиной возникновения проекта подростковой и юношеской иммиграции из Англии, которая начала осуществляться с 1912 года. Организацией ее занимались Детское иммиграционное общество в Оксфорде и Дредноутный фонд в НЮУ (45 тыс. ф. ст.). Фонд получил название благодаря тому, что был создан на деньги, собранные штатом на покупку дредноута для пополнения имперского флота⁷³.

Юношеская иммиграция предусматривала бесплатный проезд в Австралию молодежи в возрасте от 15 до 19 лет и обучение в течение шести месяцев или года на специально созданных фермах. После окончания учебы ребят распределяли по фермерским хозяйствам, предварительно заключив с ними договор на пять лет, предусматривающий условия работы и размер заработной платы, из которой на

⁷¹ Borrie W. 'British' Immigration to Australia // Australia and Britain / Ed. W. Moris-Jones. – London: University of Manchester. – 1980. – P. 106.

⁷² Вестник финансов промышленности и торговли. – 1910. – № 24. – С. 505–506.

⁷³ Jipp J. Immigration. – Sydney: Sydney University Press, 1991. – P. 123; Sherington G. Op. cit. – P. 96.

руки выдавалась только одна четвертая часть. Остальной заработок перечислялся на счет работника. Через пять лет он имел определенную сумму в банке и мог начать самостоятельное хозяйство на отведенном правительством штата участке⁷⁴. В 1912–1914 гг. в НЮУ было ввезено 1 787 юношей. В 1913 году подобная иммиграционная программа была принята и правительством Южной Австралии⁷⁵.

Усилия и средства, которые были потрачены для организации юношеской иммиграции на пятый континент, убеждают в том, что правящие круги в Австралии рассматривали фермера как надежную опору существующих порядков, а в создании фермерских поселений видели важное средство расширения внутреннего рынка и укрепления экономики страны. Первая мировая война прервала поток иммигрантов в Австралию.

Таким образом, в первые годы после образования Австралийского Союза вплоть до Первой мировой войны отдельные штаты, по сути, продолжали проводить свой курс иммиграционной политики, как это было в период существования независимых друг от друга колоний, но ограничительная стратегия определялась теперь на федеральном уровне, носила общегосударственный характер.

В результате проведения расистской политики «белой Австралии» молодое государство оказалось в изоляции от его географического окружения, отказалось от использования демографического потенциала Азиатско-Тихоокеанского региона. Рост населения Австралии шел медленными темпами.

2.2. Иммиграционная политика Австралии в межвоенный период

Первая мировая война послужила толчком для промышленного роста Австралии и положила начало превращению ее из страны аграрной в аграрно-индустриальную. В 1920-е годы на пятом континенте наблюдался экономический бум, и в страну хлынул поток людей и капиталов. Австралийский Союз принял участие в послевоенном раз-

⁷⁴ Encyclopedia of the Australian People. – Sydney: Angus & Robertson, 1988. – P. 88.

⁷⁵ Sherington G. Op. cit. – P. 97.

деле мира и на Парижской мирной конференции получил мандат на ряд бывших германских островных владений, усилив тем самым свои позиции в юго-западной части Тихого океана. В 1931 году Вестминстерский статут предоставил доминионам, в том числе и Австралийскому Союзу, суверенитет в международных делах. Следствием новой обстановки, сложившейся в мире в послевоенный период, стали значительные изменения в иммиграционной политике Австралийского Союза.

После Первой мировой войны вся полнота власти по вопросам иммиграции постепенно перешла в руки федерального правительства. В 1920 г. по соглашению со штатами федеральные власти фактически полностью взяли на себя контроль над иммиграцией, то есть ответственность за отбор, медицинскую инспекцию и транспортировку иммигрантов. Правительства штатов сохранили только право определять число субсидируемых иммигрантов⁷⁶.

Были введены новые ограничения на иммиграцию в Австралию. После Октябрьской революции и выхода России из войны Австралия ввела эмбарго на русскую иммиграцию. Кроме того, после войны для въезда в Австралию требовалась виза, которую выдавали британские консульства. В 1919 году был принят Иммиграционный ограничительный акт, который со 2 декабря 1919 года и до особого распоряжения генерал-губернатора объявлял выходцев из стран – бывших противников Великобритании в войне нежелательными иммигрантами. К ним относились немцы, австрийские немцы, болгары, венгры и турки. Иммиграционный акт 1925 года, вступивший в силу 3 декабря 1925 года, предоставил генерал-губернатору право запрещать въезд лиц, пребывание которых может рассматриваться как угрожающее общественной безопасности⁷⁷. Отказ от указания конкретных нацио-

⁷⁶ Willey K. Australia's Population: A Demographic Summary // Who are Our Enemies? Racism and the Australian Working Class / Ed. by A. Curthoys and A. Markus. – Sydney: Hale & Iremonger. – 1978. – P. 6.

⁷⁷ Charteris A. Australian Immigration Laws and their Working. Preliminary Paper Prepared for Second General Session. July 15–29, 1927. – Honolulu, Hawaii: Institute of Pacific Relations, 1927. – P. 6.

нальностей, нежелательных для иммиграции, означал расширение ограничений на въезд в Австралию.

Принятие Акта 1925 года было связано с резким увеличением притока на пятый континент иммигрантов из стран Южной Европы, который последовал после введения в США Иммиграционного акта 1924 года, установившего количественные размеры (квоту) ежегодной иммиграции и методы национального отбора иммигрантов.

По-прежнему оставалась в силе дискриминационная политика «белой Австралии», направленная против въезда в страну азиатов. Но как показала практика, 3 статью Иммиграционного акта можно было использовать и против европейцев, чей въезд, чаще всего по политическим мотивам, был нежелателен. Примером может служить дело приехавшего в Мельбурн в 1934 году на конгресс против войны и фашизма «неистового репортера» – чешско-австрийского журналиста Э. Киша, высланного в свое время из Англии за радикальные взгляды. Ему был предложен иммиграционными властями тест на гэльском языке, оказавшийся не под силу журналисту, знавшему несколько европейских языков⁷⁸.

Австралийский Союз активно участвовал в осуществлении имперских планов перераспределения людских ресурсов в пределах Британской империи, которые были разработаны в годы войны в рапорте Королевской комиссии по делам доминионов 1917 года. Первым шагом в осуществлении этих планов явилось переселение в Австралию на льготных условиях бывших военнослужащих британской армии и их семей. Им предоставлялся бесплатный проезд, участок земли и ссуда на обзаведение хозяйством. Эта программа действовала с апреля 1919 года до конца 1922 года. Австралийский Союз принял 82 196 бывших военнослужащих с семьями со всех концов Британской империи⁷⁹.

⁷⁸ Modern Australia in Documents. Vol. I. 1901–1939. By F. Crowley. – Melbourne: Wren Publishing Pty Ltd., 1973. – P. 546; Киш Э.Э. Приключения на пяти континентах: Худож. публицистика. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1985. – С. 264–265.

⁷⁹ Sherington G. Australia's Immigrants. – Sydney: Allen & Unwin, 1990. – P. 106.

В 1922 году последовал Имперский акт о регулировании переселения между метрополией и доминионами⁸⁰. Это был согласованный план экономического развития империи как единого целого. Он предусматривал перераспределение рабочей силы между «страной матерью» и «белыми» доминионами в целях уменьшения безработицы, стимулирования иммиграции женщин и более эффективного использования природных ресурсов доминионов.

Центральный пункт плана – перемещение избыточного населения Великобритании в доминионы, в первую очередь в Австралию, и создание здесь фермерских поселений. Имперский акт 1922 года внес принципиально новое изменение в систему субсидируемой иммиграции. Впервые правительство метрополии стало принимать участие в расходах на помощь переселенцам из Англии, которые до этого полностью несла Австралия. В 1925 году было заключено соглашение между Великобританией и Австралийским Союзом, по которому британское правительство предоставляло сумму в 34 млн. ф. ст. для поселения в Австралии в течение десяти лет 450 тыс. иммигрантов. Действие соглашения было прекращено в связи с наступлением мирового экономического кризиса 1929–1933 годов, однако оно способствовало увеличению субсидируемой иммиграции с Британских островов⁸¹.

Таблица 3

Субсидируемая иммиграция в Австралию в 1921–1928 гг.

Годы	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Кол-во	14682	24285	26645	25036	24827	31260	30123	22394

Таблица цит. по: Modern Australia in Documents. Vol. I. 1901–1939. – P. 452.

В общей сложности за 1921–1929 годы в Австралию с помощью субсидий въехали 199 252 человек, главным образом британцев, пик

⁸⁰ Empire Settlement Act 1922. – URL: http://ozcase.library.qut.edu.au/qhlc/documents/qr_immi_emp1_12-13_Geo-VNo13.pdf (дата обращения 12.10.2017); Willey K. Op. cit. – P. 6–7.

⁸¹ Richards E., Destination Australia: Migration to Australia Since 1901, – Sydney: UNSW press, 2008. – P. 92; Borrie W. ‘British’ Immigration to Australia // Australia and Britain / Ed. W. Moris-Jones. – London: University of Manchester. – 1980. – P. 107.

пришелся на 1926 год – год всеобщей забастовки в Англии. Но в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 годов квоты на прием иммигрантов были значительно урезаны.

Въезжавшие должны были иметь «предъявительские» – сумму денег в размере 500 австралийских фунтов, как гарантию того, что они не будут обращаться за помощью к австралийскому правительству в течение пяти лет. До кризиса эта сумма составляла 40 фунтов. Действие соглашения 1925 года возобновилось в 1938 году, но вскоре оно оказалось прерванным из-за начала Второй мировой войны⁸².

После Первой мировой войны продолжилась подростковая и юношеская иммиграция на пятый континент. За период 1921–1929 годов с помощью Дредноутного фонда в НЮУ въехало пять тысяч юношей. В 1922 году правительство Южной Австралии запланировало ввезти шесть тысяч молодых людей (60 чел. ежемесячно) по числу жертв, понесенных штатом в годы войны. Попытки стимулирования юношеской иммиграции предпринимались временами и другими штатами, но в целом масштабы ее были невелики, и она не сыграла особой роли в динамике иммиграционного движения в Австралию⁸³.

Несмотря на политику поощрения, проводимую Австралийским Союзом в отношении иммигрантов с Британских островов, приток их не был регулярным и не обеспечивал ожидаемого прироста населения страны. Поэтому после Первой мировой войны небританская иммиграция стала допускаться на пятый континент в возрастающем количестве. Преимуществом пользовались североевропейцы, которые могли въезжать фактически без ограничений, но и без государственной помощи. Размеры иммиграции из Юго-Восточной Европы в Австралию увеличились, когда США в 1921–1924 годах ввели ограничения на въезд, и австралийские власти лимитировали ее. Так, в декабре 1924 года была введена квота для югославов, греков и албан-

⁸² Official Year Book of the Commonwealth of Australia.No.21,1928. – Melbourne, 1928, P.927.

⁸³ The Cambridge History of the British Empire. Vol. VII. Part I. – London, New-York, 1933. – P. 620.

цев, которая допускала въезд по сто человек в месяц представителей каждой национальности⁸⁴.

В 1922–1940 годах в Австралию въехали 53 200 итальянцев. Они составили в это время самую многочисленную небританскую национальную группу в Австралии (4,5 %). Число иммигрантов из Германии и стран Восточной Европы насчитывало к 1939 году около 50 тысяч. Среди них было много еврейских беженцев из Польши, фашистского рейха и его сателлитов⁸⁵. В декабре 1938 года австралийское правительство, руководствуясь гуманными соображениями, объявило, что в течение трех лет готово принять 15 тыс. беженцев на субсидируемой основе. Эта программа получила поддержку и со стороны Лейбористской партии, выступающей обычно против расширения иммиграции⁸⁶.

Иммигранты из Южной Европы предпочитали сельскую местность, но большинство европейцев селились в городах. Небританская иммиграция особенно возросла накануне Второй мировой войны в 1936–1940 годах, когда доля британцев составила 14 700 человек из общего числа чистой иммиграции в 42 тыс.⁸⁷.

Усилилась в межвоенный период и русская иммиграция в Австралию. Как было сказано выше, после выхода России из войны австралийские власти ввели эмбарго на российскую иммиграцию, но в 1922 году запрет на въезд русских в Австралию был отменен. Начался новый приток выходцев из России на пятый континент так называемая белая эмиграция. За период 1920–1940 годов въехало 4 711 человек, за этот же период 2 563 покинули страну, следовательно, в Австралии осело 2 148 русских. Большая часть новых иммигрантов, около 60%, прибыли из Китая морским путем, который в те времена длился пять недель, и въехали через Брисбен и Дарвин. Около 16% приехали напрямую из России, 5% – через Персию, Индию и Японию, 3% – через Европу, остальные – через Америку, Африку и дру-

⁸⁴ Charteris A. Op. cit. – P. 7.

⁸⁵ Price Ch. Overseas Migration to Australia: 1947–70 // Australian immigration. A bibliography and digest. No 2, 1970 / Ed. by Ch. Price. – Canberra: The ANU, 1971. – P. A2.

⁸⁶ Modern Australia in Documents. Vol. I. 1901 – 1939. – P. 590–591.

⁸⁷ Willey K. Op. cit. – P. 7.

гие страны⁸⁸. Главным центром русской иммиграции в Австралии стал северо-восточный штат Квинсленд с центром Брисбен.

Таким образом, связь иммиграционной политики Австралийского Союза с динамикой экономического развития страны и курсом ее внешней политики особенно заметно проявилась в связи с последствиями Первой мировой войны. Активизация иммиграционной политики привела к увеличению иммиграции на пятый континент и расширению ее источников.

Иммиграционная политика, Австралийского Союза в первые десятилетия его существования, как и австралийских колоний в XIX веке, характеризовалась тесной связью с британской «имперской» политикой. Она диктовалась потребностями развития капитализма в колониях и в метрополии, заинтересованностью австралийской буржуазии в пополнении рынка рабочей силы.

⁸⁸ Christa B. Russians // *The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, its People and their Origins*. Ed. J. Jupp. – Sydney, 1988. – P. 754; Price Ch. Russians in Australia: A Demographic Survey // *Russia and Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations*. Eds. J. McNair, T. Polle. – Brisbane: University of Queensland Press, 1992. – P. 66.

ГЛАВА III

От «белой Австралии» к мультикультурализму

Вторая мировая война способствовала росту экономического потенциала и внешнеполитической самостоятельности Австралийского Союза. Из аграрно-сырьевого придатка метрополии Австралия превратилась в индустриально-аграрную страну, укрепились позиции австралийского капитала, выросла роль государства в социально-экономической жизни, расширились связи с внешним миром, сформировалась собственно австралийская внешняя политика. Серьезные перемены произошли и в иммиграционной политике страны.

3.1. Изменение иммиграционной политики Австралийского Союза после Второй мировой войны

На протяжении всей истории Австралии одним из главных факторов поощрения иммиграции со стороны правящих кругов была нехватка рабочей силы, являющаяся ощутимым тормозом развития производительных сил страны. Во время войны к этому традиционному фактору добавился еще один. В ходе военных действий на Тихом океане «Австралийский Перл-Харбор», которым стала бомбардировка Дарвина, и японские подлодки в Сиднейском заливе заставили австралийцев остро ощутить свою уязвимость и невозможность обеспечить безопасность огромного континента. В обществе стало расти осознание того, что для повышения обороноспособности страны необходимо увеличить численность ее населения. Даже профсоюзы согласились с тем, что по стратегическим соображениям следует усилить приток иммигрантов в Австралию.

Между тем, в годы Второй мировой войны, как и в 1914–1918 годах, иммиграция в Австралию была почти полностью приостановлена. В 1940–1946 годах сальдо миграции составляло только одну сотую часть общего прироста населения. К марту 1942 года в

армию было призвано 554 700 человек⁸⁹ из 7 млн. населения Австралии, и в стране ощущалась острая нехватка рабочих рук в связи с мобилизацией и массовым военным производством. Уже в годы войны зарождались идеи и понимание необходимости будущих изменений в австралийской иммиграционной политике. В частности, планы заселения страны разрабатывались в министерстве информации, возглавляемым лейбористом Артуром Колвэллом. В книге «Сколько австралийцев сегодня?» он писал о недостаточном в перспективе количестве иммигрантов с Британских островов и необходимости привлечения других европейцев⁹⁰.

Итак, Австралия подошла к окончанию войны с зарождением в общественном сознании необходимости усиления иммиграции в страну и созревшими у государственных деятелей планами осуществления этой цели.

В первые послевоенные годы потребность в увеличении иммиграции стала еще более настоятельной. Война способствовала росту экономического потенциала страны, ставшего следствием положения Австралии в качестве тыловой базы и центра снабжения американских войск. Уже к концу первого послевоенного десятилетия Австралия перешла в разряд индустриально-аграрных стран с высокими темпами экономического роста, что было достигнуто за счет горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, на долю которой приходилось 57% валового национального продукта. Во второй половине 60-х годов в Австралии были обнаружены богатые месторождения полезных ископаемых, поставивших страну на одно из первых мест в мире по сырьевым запасам, и к началу 70-х годов Австралия вошла в первую десятку экономически наиболее развитых стран мира, стала крупной промышленной нацией юго-западной части Тихого океана.

Война оказала заметное влияние и на внешнеполитическое положение Австралии. Расширились ее связи с внешним миром, начала

⁸⁹ Richards E. Destination Australia : Migration to Australia Since 1901 - Sydney: UNSW press, 2008. – P. 156.

⁹⁰ Calwell A. How many Australians tomorrow? 1945. – URL: http://www.multiculturalaustralia.edu.au/doc/calwell_2.pdf (дата обращения 25.09.2017).

формироваться собственно австралийская внешняя политика, повысилась ее международный авторитет.

Выросло национальное самосознание австралийцев, сформировалось новое понимание места Австралии в мире как суверенной державы. В октябре 1942 года был ратифицирован Вестминстерский статут 1931 года⁹¹. В 1948 году принят закон «Об австралийской национальности и гражданстве»⁹², вступивший в силу в 1949 году, а до этого австралийцы считались только британскими подданными. Этот закон остается основой австралийского законодательства в области выдачи гражданства и по сей день. Постепенно исчезла прежняя изоляция Австралии, активизировалась ее международная деятельность.

Благоприятная экономическая конъюнктура и бурное развитие промышленности, стремление к более эффективной эксплуатации природных ресурсов континента обеспечивали растущий спрос на рабочую силу, усилившийся еще и из-за последствий низкой рождаемости в период депрессии 1930-х годов. Уменьшились и предубеждения старожилов Австралии против выходцев из других стран.

Лейбористская партия, находившаяся у власти в 1941–1949 годах, учитывая вышеизложенные факторы, пошла на либерализацию иммиграционной политики страны. Она отказалась от традиционной оппозиции по отношению к массовой иммиграции и, широко используя рычаги государственного регулирования, начала проведение плановой иммиграционной политики.

Одним из главных последствий осознания необходимости воплощения новых программ иммиграции было то, что в 1945 году ещё до официального окончания войны впервые в истории страны было создано федеральное министерство иммиграции, которое существует и поныне.

⁹¹ Вестминстерский статут 1931 г. – акт, определивший правовое положение доминионов. Признавал их равенство с Великобританией и полную самостоятельность доминионов во внутренней и внешней политике.

⁹² An Act Relating to British Nationality and Australian Citizenship, 1948, p. 2. – URL: http://foundingdocs.gov.au/resources/transcripts/cth13_doc_1948.pdf (дата обращения: 26.09.2017).

Первым министром по делам иммиграции стал Артур Колвэлл. 2 августа 1945 года он выступил со своей программной речью, в которой была установлена максимальная планка в увеличении населения в 2% в год, из которых 1% приходился на счет иммиграции, что означало лимит в 70 000 иммигрантов в год. Кроме того, Колвэлл подчеркнул важность сотрудничества профсоюзов, работодателей и производителей сырья⁹³.

Новая политика по массовому привлечению иммигрантов получила название «Заселить или погибнуть» («Populate or Perish»). В речи Колвэлла было также заявлено, что до начала массовых программ иммиграции должны быть решены все проблемы, которые возникли в результате войны, а именно: трудоустройство и предоставление жилья мобилизованным в армию, преодоление нехватки жилья, морские перевозки и др.

Разработанная правительством программа иммиграции начала осуществляться с 1947 года. Цель ее – путем привлечения иммигрантов ежегодно увеличивать численность населения Австралии на 1%. Таким образом предполагалось не только восполнить нехватку рабочей силы, но и освободить страну от дополнительных расходов на подготовку квалифицированных работников⁹⁴. После прихода к власти в 1949 году консервативной коалиции либералов и аграриев государственная иммиграционная политика осталась без изменений. У ведущих политических партий в этот период не было разногласий по поводу необходимости увеличения иммиграции.

Как и раньше, кривая иммиграции соответствовала колебаниям экономической конъюнктуры в стране. Программы иммиграции составлялись в зависимости от потребностей экономики и состояния рынка рабочей силы. Наиболее динамичный рост ежегодных иммиграционных квот наблюдался в 1947–1950 годах, когда экономика Австралии находилась на подъеме. В 1950 году план иммиграции составил 200 тыс. человек. В последующие годы он был снижен и в

⁹³ Calwell M.E., *Immigration Policies 1945-1949* // *The Australian people: An encycl. of the nation, it's people and their origins.* – P.70.

⁹⁴ *Australian immigration. A bibliography and digest.* Ed. by Ch. Price – Canberra, 1971.— P. A3.

1953 году равнялся 80 тыс. человек, что объясняется падением цен на австралийскую шерсть на мировом рынке. Сократилась и правительственная помощь иммигрантам: в 1947–1951 годах она составляла 66% , а в 1951–1961 годах – 59%⁹⁵.

Первоначально, выдвигая программу иммиграции, правительство намеревалось, как и прежде, сохранять «британский» характер австралийской нации. Преимущество отдавалось выходцам из Великобритании, которым в первую очередь оказывалась правительственная помощь. В 1946 году между Австралией и Великобританией были подписаны два соглашения, согласно которым в 1947 году возобновилась субсидируемая иммиграция с Британских островов. Одно из соглашений предусматривало бесплатный проезд для демобилизованных из британской армии и их семей с 1 апреля 1947 года⁹⁶. Другое – обеспечивало частичную оплату проезда всем желающим переселиться в Австралию, причем дети и молодежь до 19 лет могли приезжать бесплатно.

Министр по делам иммиграции А. Колвэлл в 1946 году выражал надежду, что на каждого зарубежного иммигранта будет приходиться десять человек из Соединенного Королевства⁹⁷. Но эти надежды не оправдались, частично и из-за нехватки в послевоенной Англии транспорта для перевозки желающих переселиться в Австралию. В среднем в Австралию въезжало ежегодно около 40 тыс. переселенцев из Англии, что составило в 1947–1950 годы только несколько более 2/5 всей чистой иммиграции.

Австралийские власти пошли на расширение источников иммиграции, прежде всего, за счет жителей континентальной Европы, проводя активную кампанию по вербовке рабочих. Заинтересованность Австралии в увеличении иммиграции встретила поддержку властей ряда запад-

⁹⁵ М. де Лаперванш. Иммиграция в Австралию в 1947–1979 годах // Советская этнография. – 1981. – № 4. – С. 66.

⁹⁶ Memorandum of Agreement between the Government of the Commonwealth of Australia and United Kingdom. Government Free Passage Scheme for Ex-Service Men and Women (London, 5 March 1946). // National Archives of Australia (NAA), Australian Capital Territory (ACT). Australian Treaty Series 1947 No 23. Department of Foreign Affairs and Trade. Canberra. – URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1947/23.html>

⁹⁷ Sherington G. Australia's Immigrants. 1788-1988. – Sydney, 1990. – P. 130.

ноевропейских стран, которые рассматривали экспорт рабочей силы как источник дополнительных валютных поступлений. В 1951 году были заключены межправительственные соглашения с Нидерландами, Италией и Мальтой, в 1952 году – с ФРГ. Позднее через Межправительственный комитет по вопросам европейской эмиграции власти достигли договоренности с Австрией, Бельгией, Грецией и Испанией.

Поощрение европейской иммиграции, включавшее частичную оплату проезда и предоставление определенных гарантий в обеспечении работой и жильем, знаменовало собой известный поворот в иммиграционной политике Австралии. Фактически это означало, что принцип субсидируемой иммиграции, который прежде был приемлем только по отношению к британским переселенцам, распространился и на другие категории иммигрантов, а ограничения на их въезд ослаблялись.

Еще одним, новым, источником иммиграции для Австралии после Второй мировой войны стали перемещенные лица, главным образом выходцы из Восточной Европы, военнопленные или жители Прибалтики и славянских стран, вывезенные во время войны в Германию. Обнаружил этот «великолепный человеческий капитал» в лагерях для беженцев в Европе министр иммиграции А. Колвеэлл, когда в начале 1947 года был с визитом на Европейском континенте, пытаясь решить транспортную проблему для перевозки иммигрантов с Британских островов⁹⁸. Он установил контакт с Международной организацией по делам беженцев и перемещенных лиц (ИРО – от International Refugee Organization), а позднее от имени австралийского правительства подписал с ней соглашение.

«Соглашение между правительством Австралии и Подготовительной комиссией Международной организацией по делам беженцев и перемещенных лиц⁹⁹ относительно переселения в Австралию беженцев и перемещенных лиц» было подписано в Женеве 21 июля

⁹⁸ Sherington G. Op. cit. – P. 135–136.

⁹⁹ Необходимым условием для образования ИРО было признание и ратификация ее Устава не менее чем 15 государствами, что произошло в 1948 г. До этого функционировал Подготовительный комитет по созданию ИРО. См.: Полян М.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военных и остарбайтеров на чужбине и на родине. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 574.

1947 года¹⁰⁰. Оно и стало основополагающим документом, определяющим условия отбора и переселения «ди пи» на пятый континент.

Соглашение состояло из 10 статей. Первая давала Австралии право периодически представлять на рассмотрение Подготовительной комиссии ИРО (ПКИРО) запрос, в котором указывались численность и квалификация желательных иммигрантов.

Вторая статья касалась порядка отбора иммигрантов, который должен был осуществляться чиновниками Министерства иммиграции Австралийского Союза. Их имена и функции определялись после консультации с ПКИРО, сохранявшей также за собой право назначать для их деятельности зону оккупации в Германии, Австрии, Италии и др. Особый пункт статьи гласил: «Австралийский Союз согласен, что отбор иммигрантов должен производиться без дискриминации по расовому или религиозному принципу»¹⁰¹.

Третья статья договора была посвящена решению проблемы семей и родственников тех иммигрантов, которые являлись главами семей и были отобраны для поселения в Австралии. Статья утверждала, что все члены семьи имеют право сопровождать главу семьи на новое место жительства равно, как и другие родственники, находящиеся на его иждивении и живущие с ним. Оговаривалось, что особые случаи, заслуживающие с гуманной точки зрения специального рассмотрения, будут решаться властями в индивидуальном порядке. Если иммигрант уезжал в Австралию один, он имел право, прожив в стране три месяца, возбудить ходатайство о въезде родственников, что австралийские власти могли разрешить в том случае, если иммигрант был в состоянии принять и содержать иждивенцев после их приезда.

По соглашению (статья 4) транспорт для перевозки беженцев из Европы предоставлялся ПКИРО. Эта организация оплачивала и их про-

¹⁰⁰ Agreement between the Government of Australia and the Preparatory Commission of the International Refugee Organization regarding the Migration to Australia of Refugees and Displaced Persons (Geneva, 21 July 1947) // NAA (ACT). Australian Treaty Series 1947 No 3. Department of Foreign Affairs and Trade. Canberra. – URL: <http://www.dfat.gov.au/publications/historical/volume-12/historical-document-12-283.html> (дата обращения 22.09.2018).

¹⁰¹ Ibid.

езд, а Австралия должна была заплатить по 10 фунтов стерлингов за каждого в качестве компенсации за дополнительное расстояние, преодолеваемое кораблями, по сравнению с расстоянием до Южной Америки.

Статьи 5–7 определяли порядок приема иммигрантов и их правовой статус. Австралийское правительство указывало ПКИРО порты высадки, а с момента прибытия на пятый континент брало на себя полную ответственность за принятие и дальнейшую доставку иммигрантов в места поселения или работы. Они получали статус постоянного жителя (*residence*) страны. «Австралийский Союз предоставляет иммигрантам все права и свободы, гарантированные законом иностранным резидентам в Австралии», – говорилось в Соглашении¹⁰². В дальнейшем по законам страны они могли претендовать на австралийское гражданство (*citizenship*), а до этого, согласно Конституции ИРО, находились под юридической и политической защитой резидента ПКИРО в Австралии. (Статья 10).

Восьмая статья определяла условия труда иммигрантов: «Австралийский Союз предоставит постоянную работу каждому, приехавшему по этому соглашению»¹⁰³. От рабочих, в свою очередь, требовалось согласие оставаться, по крайней мере, один год на том месте, куда их определяют. Иммигрантам гарантировались те же жизненные условия и заработная плата, что и австралийским рабочим, исполняющим такую же работу, а в случае безработицы они не должны были подвергаться дискриминации. Они могли вступать в профсоюзы на тех же условиях, что и австралийские граждане (*citizens*).

Австралия не требовала оплаты за въездные визы ни от самих «ди пи», ни от ПКИРО, и позволяла всем иммигрантам ввезти багаж, включая орудия труда, беспошлинно. (Статья 9).

Итак, анализ Соглашение от 21 июля 1947 года свидетельствует, что оно соответствовало общей концепции иммиграционной политики Австралийского Союза в послевоенный период, направленной на расширение иммиграции за счет жителей континентальной Европы.

¹⁰² Agreement between the Government of Australia and the Preparatory Commission of the International Refugee Organization...

¹⁰³ Ibid.

Соглашение распространило на перемещенных лиц принцип субсидируемой иммиграции и подробно разработало условия принятия «ди-пи». Однако на практике при отборе перемещенных лиц для переселения на пятый континент декларированные в Соглашении принципы толковались несколько иначе.

Генеральный директор ИРО, американский бизнесмен Уильям Так, выступая на сессии организации 4 мая 1948 года в Женеве, сделал следующее признание: «В существующих программах вербовки... рабочие рассматриваются только как товар. Вербуются одни лишь крепкие, трудоспособные члены семей беженцев, а иждивенцев оставляют ждать в лагерях перемещенных лиц. Вербующие страны не вызывают этих иждивенцев – членов семей завербованных рабочих – и не предоставляют им жилищ, что сделало бы возможным соединение семей»¹⁰⁴.

Австралия не была исключением из общего правила. Хотя в Соглашении 1947 года не было указано ограничений по возрасту при отборе иммигрантов, но на практике предпочтение отдавалось тем из них, которые, как гласил официальный документ, могли «в одном поколении стать настоящими австралийцами»,¹⁰⁵ то есть молодежи, семьям с детьми, а также здоровым мужчинам, способным работать в любых условиях. Возраст главы семьи не должен был превышать для мужчин 50 лет, а для женщин 35 лет. По этой причине не всем желающим попасть в Австралию удавалось уехать.

Тамара де Фонтейн, приехавшая в Австралию в 1949 году из Германии, куда была вывезена в годы войны из Ростова-на-Дону, свидетельствует: «Нашу семью ни одна страна не хотела брать из-за нетрудоспособности бабушки и папы, который еще в детстве упал с дерева и повредил спину»¹⁰⁶. О том же вспоминает и другая русская австралийка И.В. Халафова: «Вопрос о необходимости эмигрировать

¹⁰⁴ Цит. по: Брюханов А.И. Вот как это было. О работе миссии по репатриации советских граждан. Воспоминания советского офицера. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 124.

¹⁰⁵ Crista B. Great Bear and Southern Cross: The Russian Presence in Australia // Russia and the Fifth Continent. Aspects of Russian-Australian Relations. – Brisbane: University of Queensland Press, 1992. – P.100.

¹⁰⁶ Цит. по: Ястребова Л. Тамара де Фонтейн // Австралиада. Русская летопись. – Сидней, 1999. – № 21. – С. 39.

куда-то из Германии стоял очень уже остро, а для нашей семьи с тремя стариками был очень затруднительным»¹⁰⁷.

Хотя первая статья Соглашения 1947 года гласила, что отбор иммигрантов должен производиться без дискриминации по расовому признаку, правительство продолжало проводить политику «белой Австралии», что вызывало для некоторых дополнительные трудности при въезде в страну, в частности, для русских, родившихся в Китае, так как по австралийской статистике национальность определялась по месту рождения.

В дискуссии с профсоюзами, опасавшимися, что массовая иммиграция приведет к снижению заработной платы и ухудшению условий жизни австралийских рабочих, министр иммиграции А. Колвэлл и премьер-министр Дж. Чифли (1945–1949) заверили, что «в области занятости и на рынке жилья ничего не изменится, так как новоприбывшие не британцы будут жить в лагерях и выполнять ту работу, от которой австралийцы отказываются»¹⁰⁸.

Для этого с «ди пи» заключался обязательный контракт, по которому все, кроме женщин с детьми, должны отработать два года (а не год, как гласила статья 8) там, куда их направят австралийские власти. Это было обязательством, возмещавшим Австралии стоимость проезда и устройства на работу. Контракты обеспечивали рабочей силой те отрасли промышленности, которые в этом больше всего нуждались: разработка новых месторождений и строительство крупных промышленных комплексов в отдаленных районах. Так, число рабочих на сталелитейном заводе в Порт Кембла (НЮУ), новом центре тяжелой индустрии, увеличилось в 1948–1952 годах за счет «ди пи» с 3690 до 6800 человек. Иммигранты составили две трети рабочего персонала на строительстве «Национального чуда Ав-

¹⁰⁷ Irina Vladimirovna Halafoff. Autobiographical sketch // Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Russians in Australia. – University of Melbourne, 1988. – No 10. – P. 41–42.

¹⁰⁸ Jupp J. Immigration. – Sydney: University Press, 1991. – P. 109.

стралии» – гидроэнергетической системы в Снежных горах, которое началось в 1949 году¹⁰⁹.

«Ди пи» показали себя относительно послушными и легко перемещающимися работниками, составив резервную армию для отраслей хозяйства с наихудшими условиями труда, и мало затронули интересы местных австралийских рабочих. Всего в Австралию в 1947–1952 годах прибыло более 170 тыс. перемещенных лиц разных национальностей, из них 50 307 человек (29,5 %) были выходцами с территории Советского Союза в границах 1941 года¹¹⁰. Об их национальном составе дает представление таблица, составленная В.Н. Земсковым на основе документов Советского управления по репатриации на 1 января 1952 года.

Таблица 4

**Национальный состав перемещенных лиц,
выходцев с территории Советского Союза,
приехавших в Австралию в 1944–1952 гг.**

Националь- ность	Рус- ские	Укра- инцы	Бело- русы	Ла- тыши	Ли- товцы	Эс- тонцы	Дру- гие	Всего
Численность	5700	12881	1062	15017	10271	4524	852	50307

Таблица цит. по: Земсков В.Н. Рождение «второй эмиграции». 1944–1952 // Социологические исследования. – 1991. – № 4. – С. 21.

Данные Советского управления по репатриации свидетельствуют, что численность русских перемещенных лиц, оказавшихся на пятом континенте составила 5 700 человек.

Что касается австралийской официальной статистики, то она определяла национальность иммигрантов по стране рождения. И хотя с 1920 г. Польша, Финляндия и Прибалтика дифференцировались от Советской республики, а после 1951 г. и Украина от СССР, но к русским по-прежнему относили всех рожденных в Советском Союзе.

¹⁰⁹ Sherington. Op. cit. – P. 136; Осьмакова Л. Люди Снежных гор // Австралиада. – 2001. – № 27. – С.44.

¹¹⁰ Земсков В.Н. Рождение «второй эмиграции». 1944–1952 // Социологические исследования. – 1991. – № 4. – С. 21.

Ч. Прайс писал: «Австралийские переписи населения и иммиграционная статистика не выделяют белорусов и демонстрируют путаницу между русскими и украинцами»¹¹¹.

Рожденные в Китае, согласно австралийской статистике, считались китайцами, к которым и были отнесены родившиеся там русские, приехавшие с о. Тубабао и из Шанхая. Точно также дети русских эмигрантов, появившиеся на свет в Европе, становились в Австралии представителями других национальностей. Кроме того, до 1954 года австралийская статистика не выделяла лиц еврейской национальности. Все приведенные выше особенности австралийской статистики ставят перед исследователями большие проблемы при выявлении численности русского населения Австралии в рассматриваемый период.

По мнению Ч. Прайза, наиболее достоверными являются цифры, приводимые ИРО и основанные на комбинации данных о гражданстве, стране последнего постоянного проживания и этнической идентификации «ди пи». Кроме того, ИРО относила к приехавшим из СССР только тех, кто проживал на его территории до 1939 г., без Прибалтики и Западной Украины. По данным ИРО, Австралия приняла 19 607 украинцев (многие из довоенной Польши), 670 белорусов и 4 944 русских, то есть в общей сложности 25 221 чел.¹¹²

Итак, принимая за исходную цифру численности русских, приехавших по программе перемещенных лиц в Австралию из Европы в 4 944 человека, следует учесть, что в соответствии с приведенными выше соображениями, она не может являться абсолютно точной. Четко определить численность этнических русских не представляется возможным. Значительное преобладание украинцев, латышей и литовцев можно объяснить тем, что многие русские выдавали себя за представителей именно этих национальностей, чтобы получить право на невозвращение как жители территорий, не входивших в состав СССР до 1939 года.

¹¹¹ Price Ch. Russians in Australia: A Demographic Survey // Russia and Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations. Eds. J. McNair, T. Polle. – Brisbane: University of Queensland Press, 1992. – P. 54-80.

¹¹² Ibid. – P. 72.

В действительности численность русских, бывших советских граждан, была, несомненно, выше официальной, ибо многие приехали по фиктивным документам и долгие годы не признавались, что они «советские», выдавая себя за поляков, прибалтийцев и т.п.

Как свидетельствует австралийская статистика, в результате жесткого отбора среди русских и белорусов, прибывших в Австралию по программе перемещенных лиц, более половины – 57% были дети и молодежь до 30 лет. Около 26% составляли дети до 14 лет, 31% – молодежь от 15 до 29 лет, 22% – тридцатилетние, 19% – в возрасте 40–50 лет и только 2% приехавших были старше 60-ти лет. Большинство были женаты и приехали с семьями: возраст 61% мужчин превышал 20 лет, а 68% женщин – 16 лет. По мнению Ч. Прайза, демографическая статистика свидетельствует, что русские представляли собой ценный вклад в стремление Австралии увеличить свое население за счет иммиграции здоровых и молодых мужчин и женщин¹¹³.

«Дипистов» всех национальностей размещали в специально созданных лагерях, где они жили в бараках. Мужчин распределяли на работу в разные концы страны, женщины с детьми оставались в лагерях. Только в НЮУ после войны было 36 лагерей для перемещенных лиц и других субсидируемых иммигрантов. Теперь вновь прибывшие были уже не «и пи», а «новые австралийца», как называл их в своей приветственной речи, передаваемой по радио, министр иммиграции А. Колвэлл: «Забудьте ваше прошлое, вашу культуру, обычаи, забудьте ваш язык, начинайте новую жизнь, вы «новые австралийцы»¹¹⁴.

Австралийские власти, таким образом, жестко ориентировали «ди пи» и других послевоенных иммигрантов на ассимиляцию и большое значение отводили обучению их английскому языку.

С началом массового прибытия «ди пи» в 1948 году Департамент образования Австралии открыл для взрослых мигрантов специальные бесплатные курсы английского языка, которые имели три уровня: начальный, дополнительный и интенсивный. Курсы работали

¹¹³ Price Ch. Op. cit. – P. 72.

¹¹⁴ Цит. по: Трескин, Н.С. О жизни и о себе // Россияне в Азии. Литературно-исторический ежегодник. – Торонто: Центр по изучению России и Восточной Европы, 1998. – № 5. – С. 17.

в лагерях, на предприятиях, школах, на строительстве гидроэнергетического комплекса в Снежных горах. Уроки английского транслировались по радио. Курсы должны были не только научить рабочему английскому, но и дать представление о национальных институтах законах и обычаях страны. Цель курсов, как она сформулирована в официальных документах, – «помочь мигрантам успешно обосноваться в Австралии и внести максимальный вклад в австралийское общество». На достижение скорейшей ассимиляции была направлена и практика разъединения семей «новых австралийцев» по прибытию их на пятый континент. Причем, разлучали не только мужей и жен, но отделяли от родителей и детей старше 16 лет¹¹⁵.

Общую картину численности различных категорий послевоенных иммигрантов дает следующая таблица.

Таблица 5

Иммиграция в Австралию (октябрь 1945–1952 гг.)

	Субсидируемая иммиграция	Несубсидируемая иммиграция	Всего
Британская иммиграция	191 100	162 700	359 800
Небританская иммиграция:			
перемещенные лица;	170 400	–	170 400
другие	38 800	152 800	191 600
Всего небританская иммиграция	209 200	152 800	362 000
Общее число иммигрантов	400 300	321 500	721 800

Таблица цит. по: Australia and Britain. – London, 1980. – P. 109.

Данные таблицы свидетельствует, что в рассматриваемый период в Австралии наблюдался иммиграционный бум. Если почти за полвека с 1901 по 1944 год в страну прибыло 627 тыс. иммигрантов,

¹¹⁵ Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – С. 110.

то всего за семь послевоенных лет их приехало более 720 тыс. Цифры говорят и о высокой степени заинтересованности Австралии в привлечении иммигрантов: более половины приехавших – 55,5 % были субсидируемые иммигранты. Из них перемещенные лица из Европы составили 42,6 %, а в общей сумме всех иммигрантов на их долю приходилось 23,6 %.

В 1952 году экономическая конъюнктура в стране ухудшилась в связи с падением цен на мировом рынке на основные экспортируемые австралийские товары и появилась безработица. Правительство сразу отреагировало на изменение ситуации: ввоз «ди пи» прекратился, а число ежегодно планируемых иммигрантов, которое в 1952 году составляло 150 тыс. человек, в плане 1953 года сократилось до 80 тыс. человек¹¹⁶. Этот пример наглядно иллюстрирует нацеленность иммиграционной политики Австралии на более эффективное удовлетворение потребностей экономики и свидетельствует о жесткости государственного контроля.

Прием «ди пи» привел к увеличению в населении Австрии доли лиц небританского происхождения за счет выходцев из Южной и Восточной Европы. В 1953–1956 годы впервые в истории Австралии въехавших британцев оказалось меньше, чем приехавших европейцев. Ответом на это в 1957 году стала кампания по субсидируемому привлечению иммигрантов в рамках – «Привези британца» (Bring out a Briton)¹¹⁷, причем работодатели и организаторы программы особенно рассчитывали на привлечение семей.

В целом для страны послевоенная иммиграция была явлением необычным, как в плане ее численности, так и по этническому, и политическому составу, и австралийским властям и общественности приходилось уделять ей много внимания.

По распоряжению правительства в декабре 1951 года день 27 января, следующий за Днем Австралии, который является нацио-

¹¹⁶ Immigration: Federation to Century's End, Department of Immigration and Multicultural Affairs, Commonwealth of Australia, 2001. – P. 5.

¹¹⁷ Jupp J. The English in Australia. – P. 138.

нальным праздником страны и отмечается 26 января, был объявлен Днем Иммиграции¹¹⁸.

В стране возникло Движение добрососедства, проводившее в 1950–1954 годах в Канберре так называемые Съезды гражданства, финансируемые Министерством иммиграции. На первом съезде 23–27 января 1950 года присутствовали около 450 представителей от церквей, культурно-просветительных и коммерческих учреждений, представлявших иммигрантов различных национальностей. На съездах обсуждались актуальные вопросы, связанные с необходимостью решения материальных и духовных проблем новоприбывших¹¹⁹.

Принимающее англосаксонское общество отнеслось к перемещенным лицам в целом толерантно. Культурологически совместимые с ним мигранты из Европы не воспринимались как вызов, а общие для большинства европейских стран христианские ценности не приводили к конфликтам и не порождали серьезных противоречий, но проявления ксенофобии наблюдались. Местные рабочие, например, испытывали к ним в известной мере вражду, поскольку многие иммигранты не говорили по-английски и незнакомы были с политикой профсоюзов в области заработной платы и с профсоюзными обычаями.

Послевоенный курс правящих кругов Австралийского союза на увеличение и расширение источников иммиграции способствовал росту внутреннего рынка и освоению богатых природных ресурсов пятого континента, явился фактором, ускорившим темпы накопления капитала и создания конкуренции на рынке труда. Иммиграция способствовала стабилизации темпов роста населения, омоложению возрастной структуры, внесла в австралийское общество новые культурные традиции.

3.2. От ассимиляции к мультикультурализму

Как уже было сказано выше, Вторая мировая война и ее последствия привели к существенным изменениям в иммиграционной поли-

¹¹⁸ Единение. – Сидней, 1952. – 15 февраля;

¹¹⁹ Wilton J., Bosworth R. Old Worlds and New Australia. The Post – War Migrant Experience. – Penguin Ringwood, 1984. – P. 17; Protopopov M. Archbishop Theodore Rafalsky. 1895–1955 // Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Russians in Australia. – University of Melbourne, 1988. – No 26. – P. 245–246, 324.

тике Австралийского Союза в сторону ее либерализации. В 1950–1980-е годы эти изменения продолжали нарастать, что выразилось в дальнейшем расширении источников иммиграции, в отмене политики «белой Австралии» и в переходе от политики ассимиляции к мультикультурализму.

В рассматриваемый период экономика Австралии переживала подъем, связанный с «минеральным бумом» – открытием и разработкой богатейших залежей полезных ископаемых. Иммиграция оставалась решающим фактором индустриального развития страны. За пятилетие 1961–1966 годов иммигранты дали 122,1% прироста численности рабочих обрабатывающей промышленности. Всего за период 1947–1970 годов в Австралию приехало 2 685 439 человек, в то время как за предшествующие полвека 627 тыс.¹²⁰.

По-прежнему правительственная помощь оказывалась, прежде всего, выходцам из Великобритании, о чем свидетельствуют следующие цифры. Если в 1951–1961 годах общее число субсидируемых иммигрантов составляло 59%, то среди выходцев из Великобритании – около 80%. Но в то же десятилетие вся чистая иммиграция, то есть с учетом эмиграции, составляла лишь 78 тыс. человек в год. Таким образом, прирост населения составлял 0,8% в год, против намеченного правительством 1% (110 тыс. человек)¹²¹.

Усилившийся выезд из страны и давление предпринимателей, требовавших увеличения числа иммигрантов, побудили правительство предпринять новые шаги для привлечения иммигрантов из Европы. В 1960-е гг. состав стран – источников иммиграции в Австралию продолжал расширяться. Были смягчены условия для въезда переселенцев из южно-европейских стран, введена специальная программа помощи иммигрантам из Скандинавии, Швеции, Франции и стран Америки, заключены новые соглашения с Югославией (1970 г.) и пересмотрены прежние договоры с Испанией и Грецией. Соглашение, заключенное с

¹²⁰ Де Леперванш М. Иммиграция в Австралию в 1947–1979 годах // Советская этнография. – 1981. – № 4. – С. 71.

¹²¹ Australian Immigration: A bibliography and digest. No 2, 1970. Ed. by Prace C. A. – Canberra: Australian National University Press, 1971. – P. A6–A7; Де Леперванш М. Указ. соч. – С. 67–69, 74.

Турцией в 1968 году, впервые трактовало эту страну как полностью европейскую, то есть турецкие иммигранты могли приезжать в Австралию на тех же условиях, что и переселенцы из европейских стран. К началу 1970-х годов иммиграционные представительства Австралии были учреждены в 25 странах¹²². С помощью Межправительственного комитета по вопросам европейской эмиграции на пятый континент за 1952–1970 годы выехали 584 791 человек из 1 775 974 европейцев, покинувших свои страны. Итак, источники иммиграции продолжали расширяться, прежде всего, за счет жителей континентальной Европы.

Но потребность в рабочей силе как квалифицированной, так и неквалифицированной, привела к более существенным переменам, которые затронули политику «белой Австралии». После Второй мировой войны отношение к азиатской иммиграции начало постепенно меняться как со стороны австралийской общественности, так и со стороны правящих кругов. Уже попытка министра иммиграции в лейбористском правительстве Артура Колвэлла депортировать азиатских беженцев, оказавшихся на пятом континенте в годы войны, вызвала в стране бурю протеста¹²³.

Учтя опыт предшественников, Г. Холт, новый министр по делам иммиграции в консервативном правительстве (1949–1966) Роберта Мензиса, предоставил в 1949 году право на постоянное жительство около 800 выходцам из Индонезии, Китая и других стран Азии, переселившимся в Австралию в годы войны. В 1952 году был разрешен въезд (в первое время с пропуском, действительным на пять лет) японкам – женам австралийских военнослужащих. В 1957 году неевропейцы, прожившие в Австралии 15 лет, получили право на австралийское гражданство. Европейцы в рассматриваемый период могли претендовать на гражданство уже через пять лет¹²⁴.

В то же время австралийские иммиграционные власти ввели новую категорию лиц, допускавшихся в страну – «выдающийся и высо-

¹²² Australia's Immigration Policy. Ed. by Roberts H. – Nedlands: University of Western Australia press, 1972. – P. 1–3.

¹²³ Australia and the Non-White Immigration. – Careton (Vic.): Melbourne University Press, 1975. – P. 25.

¹²⁴ Jipp J. Immigration. – Sydney: University Press, 1991. – P. 124.

коквалифицированный» («distinguished and highly qualified») выходец из Азии, что позволило принимать неевропейцев, главным образом, специалистов, владеющих профессиями, недостаточно представленными в Австралии. Позднее эта категория желательных иммигрантов из Азии была расширена.

В 1958 году был принят Миграционный Акт (вступил в силу 1 июня 1959 года), который с поправками и изменениями действует и сегодня. Новый закон заменил Федеральный иммиграционный ограничительный акт 1901 года, более 50 лет являвшийся основным законом в области иммиграционной политики Австралийского Союза.

Новый Миграционный акт 1958 года, без особой помпы, отменил одиозный тест-диктант на знание языка, служивший с 1901 года в качестве заградительного барьера против въезда в страну выходцев из Азии, но все другие, ранее действовавшие ограничения на въезд, оставались в силе. С конца 1950-х годов численность азиатских иммигрантов на пятом континенте стала постепенно возрастать¹²⁵. В соответствии с планом Коломбо, студенты из стран Азии получили возможность обучаться в австралийских колледжах и университетах, и в 1969 году число их составило около 11 тыс. человек¹²⁶.

В 1966 году было официально объявлено, что иммигранты из всех стран будут допускаться при соблюдении следующих условий: «они должны быть приемлемы как поселенцы, готовы интегрироваться, обладать специальностями, действительно полезными в Австралии», но при этом подчеркивалось, что «не будет допускаться слишком большого числа рабочих из Азии»¹²⁷.

В результате отмены всех ограничений на въезд для жителей азиатских стран доля их среди иммигрантов, приехавших в Австра-

¹²⁵ Де Леперванш М. Указ. Соч. – С. 68; Australia and the Non-White Immigration. – P. 25–29; Jipp J. Op. cit. – P. 124.

¹²⁶ London H. Non-White Immigration and the “White Australian” Policy. – Sydney: Sydney University Press, 1970. – P. 17–18; Australia. Handbook. 1969. – Sydney: Halstead Press, 1970. – P. 51.

¹²⁷ Цит. по: Wilton J. and Bosworth R. Old Worlds and New Australia. The Post-War Migrant Experience. – Melbourne: Penguin Books, 1984. – P. 31.

лию в 1976–1977 годы, превысила одну треть, а за 1970–1979 годы составила почти пятую часть чистой иммиграции.

Изменение отношения правящих кругов Австралийского Союза к азиатским иммигрантам было связано как с соображениями экономической целесообразности, так и с переменной внешнеполитической ориентации Австралии, а именно с переходом ее к политике австралийского регионализма, которая была продиктована следующими обстоятельствами.

После Второй мировой войны по мере восстановления экономики Европы и сокращением разрыва между уровнем жизни на пятом континенте и в европейских странах иммиграция из них стала уменьшаться, а выезд из Австралии усилился. Появилась конкуренция со стороны ЕЭС, которое оттягивало иммигрантов из стран, традиционно поставлявших переселенцев в Австралию. Стало совершенно очевидно, что приток иммигрантов из Европы не в состоянии восполнить нехватку рабочих рук, но этого можно достичь за счет азиатских иммигрантов, известных своим трудолюбием и привычкой подчиняться начальству, что выгодно отличало их от австралийских рабочих, защищенных профсоюзами и трудовым законодательством. Экономическая заинтересованность, несомненно, повлияла на разработку критериев привлечения и отбора рабочей силы из Азии, но это был не единственный фактор.

В годы Второй мировой войны произошла переориентация внешней политики Австралийского Союза с Великобритании на США. После войны и распада колониальной системы возросла заинтересованность в развитии и укреплении экономических и политических отношений с соседями по АТР. Австралия стремилась занять лидирующие позиции, играть роль «моста» между развитыми и развивающимися странами региона, что несовместимо было с дальнейшим проведением политики «белой Австралии», вызывавшей недовольство азиатских странах, значение которых как торговых партнеров заметно возросло¹²⁸.

¹²⁸ Wilton J. and Bosworth R. Op. cit. – P. 30.

По мнению отечественного австраловеда Н.С. Скоробогатых, при выявлении причин, приведших к изменению иммиграционной политики Австралии, принимая во внимание фактор внешнеполитического имиджа страны как лидера в АТР, нельзя сбрасывать со счетов и соображения гуманитарного характера (комплекс мнимой вины за британский колониализм)¹²⁹.

Усиление гуманитарных аспектов иммиграционной политики Австралийского Союза также должно было способствовать укреплению ее международного авторитета.

В результате всех перемен, произошедших в Австралии в послевоенный период, изменился этнический состав населения страны. С 1947 по 1983 год в страну приехало около 3 млн. новых поселенцев, из которых более 60% были не британского происхождения. Перепись 1986 года показала, что из 15,6 млн. человек населения Австралии 22% родились за границей¹³⁰.

Широкий приток иммигрантов из не британских стран поставил на повестку дня проблему межэтнических отношений. Официальное решение этой проблемы прошло эволюцию от политики ассимиляции и интеграции в англо-саксонское общество к политике мультикультурализма.

Общественные условия в послевоенный период способствовали отходу от господствующей в Австралии уже более полутора веков ассимиляционной идеологии. В принимающем обществе росло понимание того, что приезжие внесли существенный вклад в рост населения и экономики страны, и надо считаться с их присутствием и с их голосами. Усилилась общая критика политики правительства в отношении иммиграции.

Ряд общественных деятелей заговорили о курсе, идущим в разрез с доминировавшей установкой на культурно-языковую однород-

¹²⁹ Скоробогатых Н.С. Австралийский мультикультурализм: путь к гражданскому согласию или к расколу общества? // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 1. – С. 138.

¹³⁰ Сланевская Н.М. Иммиграционная политика и политическая культура Австралии // *Россия и Европа: на пути к единой формуле*. – СПб.: «Нестор», 2001. – С. 300; Jipp J. *Op. cit.* – P. 124–125; *Fact Sheet*. Department of Foreign Affairs and Trade, International Public Affairs Branch. – Canberra. – 1995. – April. – P. 3.

ность Австралии. На смену ассимиляции консерваторы выдвинули принцип интеграции, ставший основополагающим в иммиграционной политике Австралийского Союза со второй половине 60-х годов XX века, когда отдел ассимиляции в Министерстве иммиграции был переименован в отдел интеграции¹³¹.

Под интеграцией понимали определенную двойственность этнического самосознания на конечной стадии процесса интеграции, двуязычие (знание наряду с языком страны происхождения английского языка в его специфической австралийской форме) и сохранение определенных элементов прежней этнической культуры. Считалось также, что интеграция будет способствовать укреплению политических, экономических и культурных связей со странами происхождения иммигрантов¹³².

Предполагалось, что путем интеграции в австралийское общество должны включаться этнические группы, сильно отличающиеся от англо-австралийцев в языковом и культурном отношении (итальянцы, греки, выходцы из Азии и славянских стран, а значит и русские), а путем ассимиляции – выходцы из Англии, США, Канады, Нидерландов, Скандинавии и другие, имеющие более близкие англо-австралийцам язык и культуру.

Министерство иммиграции при либеральном правительстве (1968–1971) Джона Гортонa взяло на себя дополнительные обязательства в отношении устройства иммигрантов и заботы об их благосостоянии. В 1968 году оно выделило фонды на субсидии, выдаваемые этническим общинам на предмет найма специальных служащих для помощи иммигрантам, и на ряд научно-исследовательских программ по изучению их положения. Существенно возросли затраты на социальное обеспечение и помощь иммигрантам¹³³.

¹³¹ Петриковская А.С. Австралийский мультикультурализм: опыт этнической политики // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 2. – С. 32.

¹³² Скоробогатых Н.С. Указ. соч. – С. 137–138.

¹³³ Ангелуца П. Австралия необычайная. – М.: Су Джок Академия, 2001. – С. 21.

Между тем демографическая структура Австралии бесповоротно изменялась. Со времени, когда начала осуществляться послевоенная иммиграционная программа, и до 1984 года население страны увеличилось с 7,6 млн. до 15,5 млн. человек. Около 60% этого роста дали иммигранты и их дети, родившиеся в Австралии. К середине 1980-х годов в составе населения страны проживали 140 различных этнических групп, говоривших на 90 различных языках (кроме 300 языков австралийских аборигенов) и исповедующих 80 различных религий. Выходцы из Великобритании и Ирландии составляли 76%, южноевропейцы – 8%, немцы и скандинавы – 7,6%, восточноевропейцы – 4,2%, уроженцы азиатских стран – 2,8% всего населения страны. В 1986 г. наиболее крупными этническими общинами в Австралии были: итальянская – 416 тыс., греческая – 277 тыс., китайская – 139 тыс., югославская – 125 тыс., арабская – 119 тыс. и немецкая – 111 тыс. чел., которые представляли собой этнодисперсные группы. Этнотерриториальные образования в Австралии отсутствуют¹³⁴.

С увеличением численного состава отдельных этнических групп и формированием общих специфических интересов – экономических, политических, культурных, к началу 1970-х годов проблемы иммигрантов вышли за рамки языковой и социальной адаптации и приобрели ощутимую этносоциальную остроту. Новоавстралийцы все еще оставались ущемленным слоем общества. Их жизнь осложнялась национальными предрассудками, бытовым антагонизмом, негласной, но все еще распространенной дискриминацией при приеме на работу или повышении в должности, контактах с государственными службами.

В тоже время новое поколение австралийцев, выросшее в период материального изобилия послевоенного бума, в условиях более широкого доступа к образованию и большей социальной мобильности, стало все громче подвергать сомнению традиционные австралийские добродетели, в том числе и иммиграционную политику правительства, выдвигать новые культурные и социальные модели австралийского общества.

¹³⁴ Малаховский К.В. Австралия. Время перемен? – М.: Наука, 1988. – С. 32–33; Петриковская А.С. Культура Австралии: XIX–XX вв. – М.: Вост. лит., 2007 – С. 145–146.

Выразителями новых веяний стали лейбористы, которые, борясь за власть с либерально-аграрной коалицией, правящей Австралией без малого четверть века (1949–1972 гг.), учли и рост электорального веса иммигрантов, сосредоточенных к тому же в промышленных пригородах, исстари являвшихся оплотом АЛП. Придя к власти под лозунгом «Пришла пора перемен!», лейбористское правительство (1972–1975 гг.) Гофа Уитлема осуществило ряд радикальных реформ, в том числе и в области иммиграционной политики, сумев соединить австралийский национализм с признанием культурного многообразия Австралии. Как пишет австралийский историк: «Уитлэм культивировал национализм, который допускал и интернационализм»¹³⁵.

Правительство заменило традиционный британский гимн «Боже, храни королеву» на национальный гимн «Вперед, прекрасная Австралия» и отменило награждение имперскими наградами. Австралия стала осуществлять более независимый внешнеполитический курс, соответствующий национальным интересам страны. Были выведены австралийские войска из Вьетнама, установлены дипломатические отношения с КНР, провозглашена независимость Папуа – Новой Гвинеи, ратифицировала международные соглашения по вопросам труда и расовой дискриминации¹³⁶.

Уже в первые недели своего правления правительство Г. Уитлема основало Министерство по делам аборигенов и провело специальное исследование по поводу выработки пути возвращения аборигенам их исконных земель. В ноябре 1973 года состоялось первое в истории Австралии выступление премьер-министра страны перед аудиторией аборигенов. Г. Уитлем обещал членами Национального комитета аборигенов не только покончить с расовой дискриминацией, но и призвал к сохранению их самобытной культуры.

В 1973 году последовал официальный отказ от политики «белой Австралии». Лейбористы во главе с премьер-министром Г. Уитлемом,

¹³⁵ Макинтайр С. Краткая история Австралии. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – С. 277.

¹³⁶ Там же. – С. 276.

приняли «Официальную декларацию об универсальной иммиграционной политике» (Official declaration of universal migration policy), отменившую все дискриминационные ограничения в отношении иммигрантов неевропейского происхождения. Были введены поправки к закону о гражданстве 1948 г., по которым все иммигранты имеют равные права на получение австралийского гражданства, для чего необходимо прожить в стране не менее трех лет, иметь работу, «хорошее поведение» и ясно выраженное желание остаться в Австралии на постоянное жительство¹³⁷. 31 октября 1975 г. федеральный парламент принял закон, запрещающий расовую дискриминацию (The Racial Discrimination Act) и лишивший силы все законы штатов и территорий, в которых содержатся элементы расовой дискриминации.

В 1973 г. в программной речи Э. Грассби, министра по делам иммиграции (декабрь 1972 – май 1974 гг.), который сам был выходцем из ирландско-испанской семьи, владел тремя языками и был противником англо-саксонского конформизма, впервые прозвучало слово «мультикультурализм», знаменуя поворот к новой и долговременной политике. «Для среднего австралийца, «старого» или «нового», термины: «ассимиляция», «интеграция», «гомогенное» или «плюралистическое» общество, – возможно, бессмысленны. Концепция, которую я предпочитаю, – «нация как семья»... Важно то, что все работают на благо всех», – попытался популярно разъяснить сущность новой политики министр¹³⁸.

Итак, мультикультурализм возник в результате изменений этнической ситуации в стране, к которым привела эволюция австралийского общества и иммиграционного законодательства, и на волне неолиберальных реформ лейбористского правительства Г. Уитлема, в атмосфере подъема и жажды социального обновления. «Эра Уитлема символизировала принятие мультикультурализма, пришедшего на смену ассимиляции и интеграции, в качестве базиса национальной

¹³⁷ Соколов Б.Н. Этнический состав населения Австралии // Расы и народы. – М.: Наука, 1984. – № 14. – С. 165–166.

¹³⁸ Цит. по: Sherington G. Op. cit. – P. 127.

иммиграционной политики», – констатировали австралийские исследователи иммиграционной политики Австралии¹³⁹.

С переходом к новой политике было решено менять и структуру министерства. В 1974 году старое министерство иммиграции было распущено, и его функции розданы министерствам социальной защиты, образования и труда. Бывшее министерство труда стало именоваться министерством труда и иммиграции. Разъясняя причину роспуска изначального министерства, Г. Уитлем сказал следующее: «Мы распустили министерство, так как считаем, что обязанности федерального правительства не ограничиваются набором иммигрантов... а распространяются на все сферы, где наше правительство проявляет инициативы, включая образование, здравоохранение и городские службы»¹⁴⁰. Последующие правительства рассматривали свои обязанности именно так.

Радикальные реформы Г. Уитлема встретили сопротивление консервативных сил страны. В 1975 году в результате вмешательства генерал-губернатора Австралии правительство лейбористов было отправлено в отставку, но иммиграционная политика осталась без изменений.

Знамя мультикультурализма было подхвачено правительством (1975–1983) либерально-аграрной коалицией во главе с Малколмом Фрейзером. «Мультикультурализм означает равные возможности для членов всех групп участвовать в австралийской социальной, экономической и политической жизни и пользоваться ее благами. Это концепция равных возможностей диктуется как морально, так и суровым реализмом», – высказал свое мнение новый премьер-министр¹⁴¹.

При правительстве М. Фрейзера в 1975 году появилось министерство иммиграции и этнических вопросов, а в 1977 году был создан специальный комитет под руководством юриста Ф. Галбалли для исследования миграционных программ и служб. В следующем году комитет подготовил доклад, известный под названием Доклад Галбалли (Galbally Report).

¹³⁹ Цит. по: Wilton J. and Bosworth R. Op. cit. – P. 34.

¹⁴⁰ Jupp J., From White Australia to Woomera : The Story of Australian Immigration. – New York: Cambridge univ. press, 2002. – P. 41.

¹⁴¹ Цит по: Малаховский К.В. Время перемен. – С. 33.

В докладе были заложены 4 принципа воплощения австралийского мультикультурализма, которые лежат в его основе и сегодня, а именно: равенство возможностей и равенство доступа к программам и услугам для всех; право всех австралийцев на сохранение своей культуры без каких-либо предубеждений или помех с чьей бы то ни было стороны; необходимость проведения специальных программ и создания служб для мигрантов с целью обеспечения равенства в доступе к услугам; службы и программы должны создаваться и функционировать при постоянных контактах со своими клиентами (мигрантами), а решение проблем самими мигрантами поддерживаться на сколько это возможно с точки зрения того, чтобы они быстрее приобрели уверенность в себе на новом месте¹⁴².

Мультикультурализм предусматривал равное участие всех национальных групп в жизни австралийского общества и предполагал культурный плюрализм. Такая политика должна была способствовать гармонизации межэтнических отношений внутри страны и оказывать благоприятное влияние на развитие связей с народами АТР.

В 1978 году была принята новая так называемая многофакторная система отбора иммигрантов (NUMAS – Numerical Multifactor Assessment System), согласно которой разрешение на иммиграцию в Австралию ставилось в зависимость от оценки желающего иммигрировать, получающего баллы за знание английского языка, грамотность, профессиональную квалификацию и перспективность успешного устройства в Австралии. Преимущество имели беженцы и лица, переселяющиеся в порядке воссоединения семей¹⁴³.

Итак, культурная и расовая дискриминация ушли в прошлое (хотя требования к английскому языку существовали и существуют по сей день). В это же время было положено начало замещения прежней системы дискриминации по расовому признаку на дискриминацию по экономическим и профессиональным качествам иммигрантов.

¹⁴² Report of the Review of Settlement Services for Migrants and Humanitarian Entrants, 2003, P. 28. – URL: http://www.immi.gov.au/media/publications/settle/_pdf/chap01web.pdf (дата обращения 26.10.2017).

¹⁴³ Jordens A.M. Post-War non-British Migration // The Australian people... – P. 68.

В апреле 1981 года премьер-министр М. Фрейзер заявил о прекращении всех видов субсидируемой иммиграции, за исключением субсидирования беженцев, что означало завершение эры в иммиграционной политике, продолжавшейся более 150 лет. На практике это означало отказ от одного из ключевых инструментов иммиграционной политики, с помощью которого можно было воздействовать на источники иммиграции, и свидетельствовало о дальнейшей либерализации иммиграции. Субсидируемая иммиграция стала слишком дорогим удовольствием, так как темпы роста австралийской экономики снизились, появилась безработица, и резкая нужда в рабочей силе исчезла.

Таким образом, изменения в иммиграционной политике, произошедшие в период правления и лейбориста Г. Уитлема, и либерала М. Фрейзера, свидетельствуют, что ведущие политические партии Австралии перешли на позиции культурного плюрализма, ибо новая этническая ситуация в стране потребовала корректив и традиционного национализма АЛП, и англофильства либералов. Мультикультурализм стал идеологической и культурной основой новой иммиграционной политики. Практически мультикультурализм 1970–1980-х гг. – политика двухпартийная, хотя следует отметить, что иммиграционная политика на всем протяжении существования Австралийского Союза была таковой, то есть у лейбористов и консерваторов не было серьезных разногласий в этой области.

За 1970–1980-е гг. в Австралийском Союзе сложилась особая институциональная структура мультикультурализма, ориентированная на решение взаимодополняющих задач: усвоение иммигрантами австралийской (англо-австралийской) культуры; поддержка оригинальных культурных традиций и интересов общин; гармонизация взаимодействия разнородных культурных начал.

Государственные институты были представлены министерством иммиграции и этнических вопросов, глава которого входил в состав федерального правительства, и Департаментом иммиграции, местного самоуправления и этнических дел (с 2001 года Департамент иммиграции и межэтнических отношений). В их обязанности входила разработка общей стратегии развития этнических сообществ, распреде-

ление бюджетных средств на их культурные нужды, планирование и координирование деятельности государственных структур и важнейших неправительственных организаций. Этнический отдел Департамента иммиграции, местного самоуправления и этнических дел (ДИ) следил за тем, чтобы программы и акции правительства учитывали этнокультурную специфику всех групп иммигрантов. Связь между общинами и правительством осуществлялась региональными отделами ДИ в столицах штатов. В компетенцию ДИ входило создание условий для приобретения иммигрантами языковых знаний и доступа к источникам жизненно необходимой информации, обеспечение переводческими услугами (устный и письменный перевод почти на 100 языках) и насущных социальных контактов иммигрантов¹⁴⁴.

В 1975 году появился еще один федеральный орган – Совет Австралии, которому вменялось «поощрять выражение национального самосознания», поддерживая на конкурсной основе культурные инициативы этнических общин, назначая творческие стипендии писателям из иммигрантов, оказывая содействие в издании книг, адресованных новым австралийцам и отражающим этническое и культурное многообразие страны.

На уровне штатов были созданы комиссии по этническим делам штата (Ethnic Affairs Commission) – консультативный, координационный и исследовательский орган, который должен содействовать реализации мультикультурной политики. Первая из таких комиссий возникла в 1977 году в НЮУ, к концу 1980-х годов они были созданы во всех штатах, за исключением Квинсленда и Тасмании¹⁴⁵.

Замыкала эту цепь генераторов и проводников мультикультурной политики добровольная этническая организация (ЭО), представляющая общину как объект и субъект культурного процесса. Первые советы этнических общин были образованы в период пребывания правительства Г. Уитлема у власти в 1974 году в штатах Виктория и Юж-

¹⁴⁴ Петриковская А.С., Австралийский мультикультурализм: опыт этнической политики // Этнографическое обозрение 1993. – № 2. – С. 35–36.

¹⁴⁵ Малаховский К.В. Время перемен.. – С. 35–38; Скоробогатых Н.С. Указ. соч. – С. 138–139;

ная Австралия, а в 1975 году и в НЮУ¹⁴⁶. Обычно они базировались в городских районах компактного проживания иммигрантов. Эти организации не исчезли со сменой федерального правительства, а укрепили свои позиции и стали положительным примером для других этнических начинаний, так как в концепции многокультурного общества этничность служит основным принципом организации. К 1990-ым годам в стране насчитывалось свыше 2300 этнических организаций.

Повседневная деятельность ЭО заключается в том, чтобы помогать в решении проблем, встающих перед различными слоями диаспоры. Много внимания они уделяют пенсионерам, разрабатывая специальные программы помощи пожилым людям, участвуют в правительственных проектах поддержки безработных. ЭО являются представителем диаспоры перед австралийскими властями и защищают этнические интересы на официальном государственном уровне. Для этого устраиваются регулярные встречи общественности этнических диаспор с членами парламента Австралийского Союза, правительства и оппозиции для того, чтобы познакомить их с проблемами общин. Не менее значимы такие встречи и для властей, которым важно знать взгляды различных национальных диаспор на современное положение внутри страны. Работа в контакте обоюдно полезна, она дает обеим сторонам представление о лидерах и ключевых фигурах, как в правительстве, так и внутри этнических сообществ¹⁴⁷.

Таким образом, весь аппарат мультикультурной политики строился на постоянном взаимодействии федеральных и штатных структур, общественных организаций и ЭО и опирался на правовой фундамент, созданный изменением иммиграционного законодательства.

Результатом практической деятельности институтов мультикультурализма стало создание в стране «режима наибольшего благоприятствования» для этнических меньшинств как «традиционных» – из Европы, так и новых – из Азии. В 1973 году начала функционировать эффективная круглосуточная Телефонная служба перевода в Канберре и в столицах всех штатов. Специальный канал сделал ее до-

¹⁴⁶ Де Леперванш М. Указ. Соч. – С. 80.

¹⁴⁷ Единение. – 2006. – 3 февраля.

ступной на всей территории Австралии. Была принята программа образования для взрослых иммигрантов, предусматривающая изучение английского языка (так называемый «курс по прибытию») в общежитиях для вновь прибывших, в дневных и вечерних классах, на предприятиях и на дому силами учителей – добровольцев, а также начали действовать заочные и телевизионные формы преподавания.

В 1978 году особым законом была учреждена Специальная служба вещания (SBS, Эс-Би-Эс), обращенная к аудитории этнических меньшинств независимая корпорация, финансируемая государством. В ее распоряжении находились две радиостанции, ведущие вещание почти на 60-ти языках этнических общин, живущих в Австралии. Правительство также субсидировало этнические программы радиостанций общественного сектора, который стал развиваться с 1973 года (около 20 на 1989 год). С 1980 года в ведении Эс-Би-Эс начало работать этническое телевидение. К 1990-м годам в стране издавалось свыше 100 газет на трех десятков языков¹⁴⁸.

Большое внимание уделялось системе просвещения, так как она является важнейшим инструментом сохранения и развития этнических культурно-исторических традиций и ценностей и выхода их в единое культурное пространство для цивилизованного общения, позволяющего индивиду осознавать себя и в родной, и в разноплеменной культурах. Мультикультурное образование подразумевало включение в учебные программы, прежде всего школьные, компонентов, рассчитанных как на иммигрантов из неанглоязычной среды, так и на всю аудиторию. Социокультурные дисциплины должны были укрепить в детях иммигрантов позитивную этническую самооценку и одновременно познакомить всех учащихся с культурами небританских этносов. Предусматривались программы двуязычного обучения: преподавание английского языка как второго, неродного, и языков иммигрантских общин (community languages). В государственных школах для детей было введено преподавание языков национальных меньшинств, а в штат включены учителя с зарубежным дипломом, введена

¹⁴⁸ Петриковская А.С. Указ. соч. – С. 37.

переподготовка учителей-австралийцев в плане понимания мультикультурных проблем.

Благодаря федеральной Программе этнических школ, действующей с 1981 года, около 700 общин открыли классы (вне государственной школьной сети), где дети иммигрантов изучают в совокупности свыше 50 языков. В каждом штате создана Ассоциация этнических школ¹⁴⁹.

Очевидно, что успех мультикультурализма зависит не только от возможностей, открытых для иммигрантов и этнических общин, но и от просвещения общества в духе этнического равноправия и культурного плюрализма, от правовых гарантий против расовой и национальной дискриминации.

Следует отметить и то, что на этапе становления политики мультикультурализма работал ряд исследовательских и консультативных институтов, которые фактически являлись мыслительными центрами по генерации новых идей в заданном направлении. Доклады, подготовленные в них не были пустой и бессмысленной писаниной. К ним прислушивались и они имели реальный вес в принятии ключевых решений. Это стало одним из факторов, благодаря которым была создана крайне эффективная система, работающая и сегодня.

Интересно, что у истоков политики мультикультурализма стоял русский австралиец, известный политический и общественный деятель Вадим Сергеевич Егоров (1934, Вильнюс – 2006, Сидней). На пятый континент он приехал в 1951 году с родителями из лагеря для перемещенных лиц в Германии и окончил Сиднейский университет. Деятельность В.С. Егорова, юриста по специальности, распространялась на многие отрасли общественной жизни, такие как реабилитация заключенных, развитие муниципальной административной деятельности, укрепление отношений между Австралией и Россией и др.¹⁵⁰

¹⁴⁹ Frolova M.D. Russians in Australia // Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Russians in Australia.—University of Melbourne, 1968. – N. 20. – P. 182–184; Петриковская А.С. Указ соч. – С. 35–39.

¹⁵⁰ Единение. – 2006. – 28 апреля.

Но особое внимание Вадим Сергеевич уделял жизни этнических общин. Проблемой создания ЭО он начал заниматься, будучи студентом. Основываясь на своем жизненном опыте, он стремился добиться для иммигрантов права активно участвовать в политической и общественной жизни Австралии и обеспечить им равенство в этих правах. В.С. Егоров стал председателем – основателем Совета этнических общин в штате Новый Южный Уэльс, а в 1979 г. был избран председателем Правления Федерации этнических общин Австралии и оставался на этом посту до 1984 г., став первым Почетным Президентом Федерации. Кроме того, В.С. Егоров был заместителем председателя Комиссии по этническим вопросам НЮУ и членом Австралийского Совета по национальным вопросам, являясь в 1970–1980-е годы одним из советников по делам мультикультурализма премьер-министров Австралии: либерала М. Фрейзера и лейбориста Р. Хоука¹⁵¹.

Велики заслуги В.С. Егорова и перед русской диаспорой. Именно под его руководством в июле 1975 году было сформировано первое Русское этническое представительство (РЭП) штата НЮУ. В 1980-е годы РЭП были созданы и в других штатах Австралии.

Австралийские власти, проводя политику мультикультурализма, признали роль и значение общественной деятельности на благо этнических групп, представители которых, стали получать государственные награды за общественную работу. Пример В.С. Егорова в этом смысле показателен. Его пятидесятилетняя общественная деятельность получила всеобщее признание в Австралии. Первую государственную награду – орден Британской империи МВЕ он получил в 1973 году за работу по реабилитации заключенных. В 1980 году Муниципальный совет района Ашфилд (Сидней), в котором он с 1959 года занимал пост старшины, в его честь назвал парк и установил мемориальную доску с надписью по-русски и по-английски. В 1993 году Федеральный совет этнических общин постановил отметить заслуги В.С. Егорова учреждением премии его имени, которая выдается за достижения в осуществлении политики мультикультурализма. 26 января 1998 года, в День Австралии – национальный праздник страны, В.С. Егоров был награжден

¹⁵¹ Австралиада. Русская летопись. – Сидней. – 2006. – № 49. – С. 25–26.

Орденом Австралии. В декабре 2005 г. в парке его имени состоялась церемония поднятия русского флага (наряду с австралийским и флагом аборигенов) как признание лояльности русских граждан Австралийского Союза и их вклада в жизнь и культуру страны¹⁵².

В откликах на смерть В.С. Егорова австралийцы называли его «Гигантом мультикультурной политики», а премьер штата НЮУ заявил: «Мы потеряли великого Австралийца!»¹⁵³. Так русский австралиец вошел в историю Австралию как выдающийся общественный деятель, один из основателей политики мультикультурализма.

Исходя из тех изменений, которые произошли в 1970–1980-е годы, следует вывод, что после 1972 года мультикультурализм стал культурной основой австралийской иммиграционной политики и приобрел свою институциональную структуру. Были определены и основные направления иммиграционной политики Австралийского союза, которые остаются в действии и сегодня. Но было бы заблуждением предполагать, что с провозглашением мультикультурализма в межэтнических отношениях Австралии наступила эпоха полного благополучия.

Отношение к мультикультурализму в австралийском обществе было далеко не однозначным. Зачастую происходило неправильное понимание того, что есть мультикультурализм. Многие испытывали страх перед массовым наплывом азиатов и полагали, что новая политика должна давать преференции мигрантам и поддерживать обособленность отдельных групп.

Опросы общественного мнения в 1970-е годы показывали, что лишь 35% опрошенных позитивно относились к идее «сегрегации мигрантов в их собственных этнических группах», а 90% высказывались за поощрение новоприбывших «смешиваться с англоговорящими австралийцами»¹⁵⁴.

Боязнь «геттоизации», предпочтение ассимилированного иммигранта, недовольство затратами на нужды иммигрантов, – все это

¹⁵² Австралиада. Русская летопись. – Сидней. – 2006. – № 49. – С. 29.

¹⁵³ Там же. – С. 25.

¹⁵⁴ Скоробогатых Н.С. Указ. соч. – С. 138.

объясняет настороженное отношение австралийцев к мультикультурализму и его проводникам в жизнь.

Уже упомянутый нами министр иммиграции Эл Грассби, которого наряду с Гофом Уитлемом можно считать отцом-основателем мультикультурализма, продержался в должности всего около 2 лет, подвергаясь постоянным расистским нападкам и за свое происхождение, и за те перемены, которые произошли при нем. Многие политики и члены общества считали их излишне радикальными¹⁵⁵.

В 1980-е гг. мультикультурализм стал объектом острой критики со стороны той англосаксонской части общества, которая продолжала настаивать на сохранении британской специфики австралийской этничности и объясняла его появление происками радикалов, жертвующих интересами коренных австралийцев ради политических дивидендов.

Наиболее серьезные нападки на мультикультурализм и иммиграцию из Азии связаны с именами историка Джоффри Блэйни, издавшего в 1984 году книгу «Всё для Австралии», где критиковал мультикультурализм и иммиграцию из Азии, и члена федерального парламента Паулины Хансон, основавшей в 1997 г. Партию одной нации.

П. Хансон выступала с требованием проведения жесткой иммиграционной политики, в особенности по отношению к выходцам из азиатских стран. На федеральных выборах Партия одной нации получила 9 % голосов, что свидетельствовало о заметно обострившихся противоречиях в австралийском обществе. Правда, на следующих выборах партия успеха не имела¹⁵⁶.

Реакцией на появление Партии одной нации стало создание представителями 35 азиатских, мусульманских и еврейских общин Австралии Партии единства, главная цель которой, по словам ее лидеров, – сохранение многонационального уклада Австралии и борьба с расизмом.

¹⁵⁵ Jupp J. From White Australia to Woomera: The Story of Australian Immigration. – New York: Cambridge univ. press, 2002. – P. 63.

¹⁵⁶ Australian Race Debate Heats Up // Migration News, Nov. 1996, Vol. 3, № 11. – URL: http://migration.ucdavis.edu/mn/more.php?id=1088_0_5_0 (дата обращения 12.10.2017).

В январе 2007 года австралийская общественность была взбуждена известием о переименовании министерства иммиграции и этнических вопросов в министерство иммиграции и гражданства. Смена названия подняла массу рассуждений о том, что мультикультурализм, как культурная основа иммиграционной политики, да и всего австралийского общества, уйдет в прошлое. Однако премьер-министр коалиционного правительства Дж. Говард, комментируя это изменение, заявил, что оно не означает исчезновение мультикультурализма, а обусловлено убеждением в том, что иммиграция должна вести к получению гражданства¹⁵⁷, сняв, таким образом, подозрения о смене приоритетов в культурной политике Австралии. При Говарде реализация мультикультурной политики целиком перешла в функции министерства иммиграции и гражданства.

Общественные дискуссии, затрагивающие проблемы иммиграции и мультикультурализма, продолжаются и сегодня. В них звучат, в основном три главные темы: нежелательность широкомасштабной иммиграции; влияние культурного многообразия на австралийское общество; права человека.

С одной стороны, осознается необходимость притока иммигрантов, в частности, квалифицированных специалистов. С другой – выказывается озабоченность в сохранении англо-кельтского культурного наследия первых колонистов Австралии. Часто правительство подвергается критике за нарушение прав человека.

Но политика мультикультурализма осуществляется в Австралии и по сей день, концепция ее постоянно обновляется в поисках более эффективных путей поддержания равновесия между партикулярно-этническим и общеавстралийским.

В частности, очередные изменения, связанные с австралийским мультикультурализмом, произошли в 2011 году, когда была принята новая политика в области культурного разнообразия – «Люди Австра-

¹⁵⁷ Transcript of press conference: Parliament House, Canberra: 23 January 2007: Ministerial changes; Iraq; David Hicks. – URL: <http://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/search/display/display.w3p;query=Id%3A%22media%2Fpressrel%2FYR0M6%22> (дата обращения 2.10.2017).

лии»¹⁵⁸. В документе не только перечислены основные принципы мультикультурной политики, но и представлены ряд инициатив. Среди основополагающих принципов признаны традиционные: равенство возможностей для всех членов общества; культурное разнообразие; экономическая выгода от разнообразия (основные выгоды через иммиграцию); пресечение расизма.

Что касается новаций, то в документ представлены ряд инициатив: создание Австралийского культурного совета; призыв к межпартийному сотрудничеству; партнерство различных институтов, как государственных, так и негосударственных, в борьбе с расизмом; повышение доступа и справедливости в отношении программ и услуг, предлагаемых государством австралийцам на базе культурного и языкового разнообразия; материальная поддержка государством мультикультурных фестивалей и искусства (акцент на небольшие проекты); создание новой программы по вовлечению молодежи из вновь появляющихся национальных общин в австралийское общество.

Документ свидетельствует, что приоритеты мультикультурализма остались неизменными на протяжении многих лет. Что касается инициатив, то можно отметить стремление увеличить равенство в доступе и вовлеченности всех групп населения, включая небольшие сообщества, в проводимые правительством программы. В прошлые годы, особенно в начале эры мультикультурализма, осуществлялись крупные, дорогостоящие проекты (мультикультурное телевидение, общенациональная служба переводчиков, обучение английскому языку и др.). В документе же упор делался на создание условий для участия каждого австралийца в отдельности в проводимых мероприятиях, что должно исключить выпадение малочисленных групп из процесса медленной интеграции в общество в рамках австралийского мультикультурализма.

При рассмотрении изменений в иммиграционной политике начала XXI века, нельзя не затронуть профильное министерство – министер-

¹⁵⁸ The People of Australia // Australia's Multicultural Policy. 2011. – P. 5. – URL: http://www.immi.gov.au/media/publications/multicultural/pdf_doc/people-of-australia-multicultural-policy-booklet.pdf. (дата обращения 11. 10.2017).

ство иммиграции и гражданства и некоторые другие институты, вовлеченные в процесс воплощения иммиграционной политики.

Министерство иммиграции и гражданства (с сентября 2013 г. Департамент иммиграции и защиты границ) состояло из главного административного центра в Канберре, и 13 отделений в штатах и территориях (дополнительные отделения находились в больших штатах: Квинсленде, Новом Южном Уэльсе и Виктории). Кроме того в структуре министерства состояли 58 госслужащих, работающих за рубежом. Структура делилась на 4 большие функциональные группы, каждая из которых возглавлялась заместителем министра:

- управление политикой и программами;
- клиентские услуги;
- бизнес услуги;
- службы задержания иммигрантов.

В рамках этих обширных групп существовало 19 отделов и специальных административных единиц. Группа управления политикой и программами включала: отдел по делам беженцев, гуманитарным программам и международной иммиграции; отдел по гражданству, расселению и мультикультурным делам; отдел по разрешению судебных споров и соблюдению требований закона; отдел миграции и визовой политики; отделение по политике, инновациям, исследованиям и оценке¹⁵⁹.

Структура профильного министерства иллюстрирует огромные масштабы иммиграционной, политики в австралийском понимании. Она включает в себя три стадии: первая – «появление потребности в иммиграции», например, с целью стимулирования приезда необходимых стране конкретных специалистов, или в рамках программы по возвращению соотечественников, вторая – регулирование собственно перемещения, третья – регулирование последующей адаптации («приживления») мигрантов на новом для них месте¹⁶⁰.

¹⁵⁹ Fact Sheet 3 – The Department of Immigration and Citizenship. – URL: <http://www.immi.gov.au/media/fact-sheets/03department.htm> (дата обращения 11.09.2017).

¹⁶⁰ Кудрявцева Н.А. Иммиграционная политика Австралии в конце XX – начале XIX вв. – URL: <http://naukarus.com/immigratsionnaya-politika-avstralii-v-kontse-xx-nachalexxi-vv> (дата обращения 12.11.2017)

Важную роль в австралийской политике играли институты по исследованию иммиграции и мультикультурализма. Эти задачи были возложены на Австралийский мультикультурный консультативный совет, начавший работу в декабре 2008 года. В 2011 году на его основе был создан Австралийский мультикультурный совет, рекомендации о создании которого были даны в новой документе австралийской мультикультурной политике «Люди Австралии»¹⁶¹. В составе совета 16 членов. Совет дает рекомендации министру иммиграции и парламентскому секретарю по иммиграции и мультикультурным делам по следующим вопросам:

- общественного единства, связанным с австралийским культурным и религиозным разнообразием;
- преодоление расизма в Австралии;
- предоставление социальных и экономических выгод от австралийского культурного разнообразия обществу;
- социального и гражданского участия мигрантов в жизни австралийского общества¹⁶².

С разрастанием в Австралии проблемы беженцев и нелегальной иммиграции, о чем речь пойдет ниже, структура органов иммиграционной политики пополнилась исполнительным координатором стратегии задержания и специальной комиссией по изучению данного вопроса, возглавляемой первым помощником министра. Два отдела в структуре министерства иммиграции были заняты вопросами политики в отношении беженцев по гуманитарным программам, пограничным контролем и соблюдением законодательных требований. Оба отдела возглавлялись помощниками министра.

Итак, для решения проблемы межэтнического взаимодействия, возникшей в результате изменения иммиграционной политики государства с 1970-х годов, Австралия выбрала путь мультикультурализ-

¹⁶¹ The People of Australia // Australia's Multicultural Policy, 2011. – P. 7. – URL: http://www.immi.gov.au/media/publications/multicultural/pdf_doc/people-of-australia-multicultural-policy-booklet.pdf (дата обращения 11.09.2017).

¹⁶² National Engagement – Formal Advisory Structures - Australian Multicultural Advisory Council (AMAC). – URL: <http://www.immi.gov.au/about/stakeholder-engagement/national/advisory/amac/> (дата обращения 12.11.2017).

ма, что потребовало в целях содействия развитию этнических сообществ создания особой институциональной структуры, охватывающей все уровни власти.

3.3. Основные направления иммиграционной политики Австралийского Союза на современном этапе

Современная иммиграционная политика Австралии подразумевает не только формирование и развитие принципов мультикультурного общества, но и направлена на регулирования иммиграции в интересах социально-экономического развития страны.

В конце XX – начале XXI веков иммиграция на пятый континент продолжалась на основе ежегодных иммиграционных программ, масштабы которых зависели от экономической конъюнктуры страны. Возрастала тенденция к уменьшению доли европейских иммигрантов в общем количестве приехавших и к увеличению количества азиатов. Этому способствовали следующие факторы: общая либерализация иммиграционной политики Австралии; отказ от субсидированной иммиграции в 1981 г.; увеличение программ по приему беженцев и др.

Если в конце 1940-х годов среди родившихся за пределами Австралии преобладали выходцы из Соединенного Королевства (около 67%), то в начале XXI века их доля уменьшилась в два с половиной раза и составляла около 26%. На представителей других европейских стран приходилось 28%, а на выходцев из стран Азии – 24%¹⁶³.

По итогам последней переписи 2016 года население Австралии составляло 23 401 900 человек (по переписи 2011 года – 21 507 719 человек). В стране живут около 300 этнических групп, среди них англичане и австралийцы наиболее многочисленны, каждая – более 7 миллионов человек. За ними следуют: ирландцы и шотландцы – по 2 миллиона; китайцы, итальянцы, немцы – по 1 миллиону; индусы и венгры – по 0,5 миллиона; греки, голландцы, филиппинцы и турки – по 300 тысяч; корейцы и новозеландцы – по 200 ты-

¹⁶³ Некрасов Н.А. . Иммиграция в Австралию: тенденции и подходы к регулированию. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2009. – URL: http://www.isprras.ru/pages_16/index.html (дата обращения 02.10.2017)..

сяч человек. Из славянских народов в Австралии больше всех людей с польскими корнями – 123 тысячи, македонцев – 98 тысяч, сербов – 73 тысячи человек¹⁶⁴.

Что касается русских в Австралии, то по численности они занимают 27 место. На свои русские корни в переписи 2016 года указали более 85 тысяч человек (пять лет назад их было примерно 76 тысяч человек), из которых русским языком как языком повседневного общения пользуется 50 тысяч человек. По сравнению с прошлой переписью, их число возросло более чем на 10%¹⁶⁵.

Австралийский Союз одно из немногих государств мира, которое не свернуло массовых иммиграционных программ. По числу жителей, рожденных за пределами страны (26%), Австралия сегодня опережает Новую Зеландию (23%), Канаду (22%), США (14%) и Великобританию (13%)¹⁶⁶.

В последние десятилетия иммиграционная политика Австралии включала следующие основные направления:

- привлечение иммигрантов, квалификационные характеристики и профессиональный опыт которых соответствуют потребностями экономики страны;

- поощрение семейной иммиграции;

- расширение гуманитарных программ;

- противодействие нелегальной иммиграции.

Приоритетным направлением иммиграционной политики является профессиональная иммиграция, в потоке которой существует 4 основные категории:

- обычная профессиональная иммиграция – категория квалифицированных рабочих, которые не спонсируются работодателем. Иммигранты отбираются на основе указываемой ими профессии, возраста,

¹⁶⁴ Census Explorer. – URL: <http://www.sbs.com.au/news/census-explorer> (дата обращения 12.10.2017).

¹⁶⁵ Кузьмин В. Перепись – 2016, сколько русских в Австралии. – URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3802/> (дата обращения 12.10.2017).

¹⁶⁶ Там же.

умений, квалификации, знаний английского языка и трудоспособности;

– спонсируемые работодателями иммигранты;

– бизнес иммиграция – категория предпринимателей-иммигрантов, которые желают поселиться в Австралии и готовы вложить средства в развитие ее экономики и создать новые рабочие места;

– выдающиеся таланты (Distinguished Talent) – небольшая категория, по которой привилегии на въезд в страну имеют спортсмены, представители науки и искусства, добившиеся международного признания¹⁶⁷.

Правительство Австралии стремится регулировать поток профессиональной иммиграции так, чтобы страна получала именно тех профессионалов, потребность в которых ощущается наиболее остро в связи с текущей экономической ситуацией. Для этого постоянно обновляются специально составляемые списки востребованных профессий.

В начале 1980-х годов с прекращением субсидируемой иммиграции возросло значение программ воссоединения семей, что привело к облегчению условий въезда для независимых в финансовом плане детей и работающих родственников. При этом предусматривались финансовые гарантии со стороны австралийских резидентов.

Во многом благодаря этим мерам в 1983–1984 годах 59% от общего числа иммигрировавших в Австралию (за исключением новозеландцев) приехали по программам воссоединения семей, 25% приехавших были беженцами (гуманитарные программы)¹⁶⁸. Приведенные цифры наглядно свидетельствуют, что определенное время программы воссоединения семей сыграли важную роль в увеличении иммиграции на пятый континент.

Но позднее условия для объединения семей были ужесточены. С 1996 года ввели временные визы на первые 2 года для супру-

¹⁶⁷ Phillips J. and Spinks H. Background note: Skilled migration: temporary and permanent flows to Australia, 2012. P. 2–3. – URL: http://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/library/prs/pub/1601351/upload_binary/1601351.pdf;fileType=application/pdf (дата обращения 12.10.2017).

¹⁶⁸ Jupp J. From White Australia to Woomera : The Story of Australian Immigration New York: Cambridge University Press, 2002. – P. 47.

ги/супруга, приехавших в Австралию, и на протяжении этого периода обязательным стало фактическое совместное проживание супругов. Эти меры были продиктованы большим количеством фиктивных браков, заключенных в предшествующие годы между австралийцами и иностранцами¹⁶⁹.

В первой половине 1990-х годов при лейбористах были приняты поправки к законам, по которым все иммигранты, за исключением приехавших по гуманитарным программам, лишались доступа к социальному обеспечению на протяжении первых шести месяцев проживания в Австралии. С приходом к власти коалиционного правительства (1996–2007) Дж. Говарда этот срок был продлен до двух лет¹⁷⁰.

В начале XXI века регионами исхода на пятый континент все больше становятся Ближний Восток и Юго-Восточная Азия. Если в 2001 году доля азиатских иммигрантов составляла лишь 24% от общего числа приезжих, то в 2016 году она выросла до 40%. Во многом этому способствовали гуманитарные программы, которые постепенно вытесняли другие виды субсидируемой иммиграции.

К рассматриваемому нами периоду Австралийский Союз уже имела опыт в приеме беженцев. После завершения программы перемещенных лиц Австралийский Союз дал согласие на прием беженцев, исходя из трактовки этого понятия в конвенции ООН 1951 года¹⁷¹. В последующие годы изменившаяся конъюнктура в Европе и

¹⁶⁹ Migration program revamped to benefit Australia. – URL: <http://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/search/display/displayPrint.w3p;adv=yes;query=Id%3Amedia%2Fpressrel%2FO3Z20;rec=0> (дата обращения 22.10.2017).

¹⁷⁰ Jupp J. From White Australia to Woomera : The Story of Australian Immigration. – New York: Cambridge univ. press, 2002. – P. 58.

¹⁷¹ По этой конвенции, “беженцем” считалось лицо, которое: «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» // Конвенция о статусе беженцев, 1951. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения 25.09.2017).

высокий уровень реэмиграции не позволяли обеспечить планируемых правительством объемов иммиграции в Австралию, что и объясняет ее заинтересованность в приеме беженцев.

Так, после восстания в Венгрии в 1956 г. Австралия приняла 14 тыс. венгров, политический кризис 1968 г. в Чехословакии привел сюда 5,5 тыс. чехов. Политические события в мире 70-е годы XX века, такие, как военный переворот в Чили 1973 года, ввод турецких войск на Кипр годом позже и индонезийских войск на территорию Восточного Тимора в 1975 году, способствовали расширению программ беженцев. А изменение политической карты Индокитая к середине 1980-х гг. «вытолкнуло» на пятый континент около 100 тыс. вьетнамцев, китайцев, кхмеров и лао¹⁷².

После событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине статус постоянного жителя был предоставлен 27 тыс. граждан Китая. Всего в послевоенный период в 1945–1992 годах Австралия приняла более 500 тыс. беженцев, включая 170 тыс. «ди пи», и на пятом континенте нашли убежище беженцы из 40 стран мира¹⁷³.

Следует учесть, что в гуманитарной программе Австралии существуют два основных компонента: внутренний и внешний. Внутренний компонент направлен на тех, кто ищет убежище, уже приехав в Австралию. Обычно в эту категорию входят студенты, туристы или другие посетители страны, которые в момент, когда появилась проблемная ситуация в той или другой части света, были в Австралии. Для этих людей существует защитная виза¹⁷⁴.

Другая составляющая австралийской гуманитарной программы – беженцы извне. Они включают два подкласса: беженцы (исходя из определения в конвенции 1951 года) и те, кто не являются беженцами,

¹⁷² Sherington G. Australia's Immigrants. – Sydney: Allen & Unwin, 1990. – P. 150, 164.

¹⁷³ Fact Sheet. Department of Foreign Affairs and Trade, International Public Affairs Branch. – Canberra. – 1994. – May. – P. 3; Ангелуца П. Австралия необычайная. – М.: Су Джок Академия, 2001. – С. 7.

¹⁷⁴ Refugee Council of Australia – Onshore program. – URL: <http://www.refugeecouncil.org.au/f/rhp-on.php> (дата обращения 12.09.2017).

но подвергаются дискриминации и нарушению прав в их родной стране¹⁷⁵.

В 1996 году было введено важное дополнение к проводимой правительством политике в отношении беженцев. Оно заключалось в том, что число беженцев, которое страна готова принять, стало определяться общей суммой, слагающейся как из числа беженцев извне, так и беженцев, находящихся уже внутри самой Австралии. Результат этих изменений проявился в первый же год, и количество виз, выдаваемых беженцам за пределами Австралии, сократилось на 30%. Если в 1995-1996 годах их получили 13 824 человек, то в следующем году только 9 886 человек¹⁷⁶.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов в мире возникло сразу несколько горячих точек (Косово, Восточный Тимор, Афганистан и позже Ирак, Сирия). Австралийские власти, внося к этому времени некоторые изменения, продолжали проводить гуманитарные программы.

В 1999–2000 годы количество виз, предназначенных для беженцев, упало до 7 267, из них 5 900 краткосрочных виз было выдано косоварам (большая часть) и жителям Восточного Тимора.

После начала операции НАТО против Югославии число беженцев резко возросло, и австралийские власти через какое-то время, дабы не превысить лимит, приостановили выдачу виз.

В июле 1999 года Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев объявило ситуацию в Косово достаточно безопасной для возвращения большинства беженцев, и Австралия приступила к добровольной репатриации косоваров, но некоторые отказывались уезжать. Тогда австралийское правительство для давления на них начало сокращать количество оказываемых им как беженцам услуг. К концу 1999 года около 500 косоваров всё ещё оставались в Австра-

¹⁷⁵ Refugee Council of Australia – Offshore program. – URL: <http://www.refugeecouncil.org.au/f/rhp-off.php> (дата обращения 12.09.2017).

¹⁷⁶ The Refugee Council of Australia, Australia's Refugee and Humanitarian Program 2008-09 : Community views on current challenges and future directions, 2008. – P. 11. – URL: <http://www.refugeecouncil.org.au/r/isub/2008-09-IntakeSub.pdf> (дата обращения 22.09.2017).

лии. К октябрю того же года ООН признал стабилизировавшейся ситуацию в Восточном Тиморе и ситуация с беженцами повторилась¹⁷⁷.

Правозащитники во всем мире выступили с протестом против действий австралийских властей. Многие СМИ, как в Австралии, так и за её пределами выставляли премьер-министра Джона Говарда и его сторонниками в самом неблагоприятном свете. А дочь тогдашнего министра иммиграции Филиппа Раддока, который по понятным причинам был одним из самых заметных в этой истории фигур, была настолько разочарована жесткой политикой, проводимой её отцом, что отправилась волонтером помогать беженцам¹⁷⁸.

Обострение ситуации в ряде регионов мира в первые десятилетия XXI века, создали новые массовые потоки беженцев, и Австралия не осталась в стороне, предоставляя убежище выходцам из Афганистана, Ирана, Пакистана, Ирака, Сирии.

В 2009–2010 годах количество иммигрантов, въехавших по гуманитарным программам, с момента основания Австралийского Союза перевалило 750 000 человек. А с начала осуществления современной гуманитарной программы в 1977 году Австралия приняла 392 538 беженцев и выдала 42 714 виз на защиту от преследования внутри страны¹⁷⁹.

Проведение гуманитарных программ по приему беженцев и содержание их на территории страны требуют больших финансовых расходов со стороны австралийского государства. Если перемещенные лица, прибывшие в середине XX века в Австралию, отработывали затраты на свой переезд, то многие современные беженцы, как сообщают некоторые источники, не стремились сразу устраиваться на работу. При том уровне государственной социальной помощи, который существует в Австралии, им этого просто не требовалось.

¹⁷⁷ UNHCR | Refworld | U.S. Committee for Refugees World Refugee Survey 2001 – Australia. – URL: <http://www.unhcr.org/refworld/country,,USCRI,,AUS,,3b31e15d14,0.html>. (дата обращения 12.09.2017).

¹⁷⁸ O'Malley N. How Ruddock's policy helped drive daughter overseas, Sept. 16 2002. – URL: <http://www.smh.com.au/articles/2002/09/16/1032054714700.html> (дата обращения 12.10.2017).

¹⁷⁹ Refugee Council of Australia - History of Australia's refugee program. – URL: <http://www.refugeecouncil.org.au/f/rhp-hist.php> (дата обращения 11.09.2017).

Например, безработица среди турецких иммигрантов, на временном промежутке с 10 до 22 месяцев после их прибытия в Австралию составляла 87%. Ведь пособия по безработице в Австралии выше, чем средняя зарплата в Турции¹⁸⁰.

Но для всех, кто просит убежища легально, прибыв в страну официально либо находясь за её пределами, отношение со стороны австралийского общества более чем благосклонное. И, несмотря на критику многих организаций, типа Международной амнистии и ООН, количество принимаемых Австралией беженцев в отношении к собственному населению одно из самых высоких в мире.

Австралийские программы по переселению беженцев, которые работали в 1980-х – 1990-х годах, сделали Австралию популярной у желающих найти убежище в другой стране и привлекли на пятый континент нелегальных иммигрантов. В 1990 году в северные территории Австралии начали прибывать лодки с беженцами из Юго-Восточной Азии, большинство из которых были выходцами из Камбоджи.

Это вызвало панику в обществе и привело к немедленным мерам в виде принятия системы обязательного задержания (Mandatory Detention) для всех нелегально прибывших в страну лиц, которая была представлена в 1992 году и изменена в 1994 году¹⁸¹. Меры были отражены в различных местных законах штатов.

Суть этих мер можно сформулировать следующим образом: все нелегально въехавшие беженцы подлежали обязательному задержанию в специальных лагерях или домах при этнических общинах. Задержанные могли, если захотят, уехать из Австралии на свою родину, причем за счет австралийского правительства. Конечно же, эти меры вызвали волну возмущений среди правозащитников, как внутри страны, так и за её пределами (особенно из-за того, что под обязательное задержание попадали не только взрослые, но и дети). Но и с осу-

¹⁸⁰ Richards E. Destination Australia : Migration to Australia Since 1901. – Sydney: UNSW press, 2008. – P. 274.

¹⁸¹ Mandatory detention in Australia – Amnesty International Australia. – URL: <http://www.amnesty.org.au/refugees/comments/20597/> (дата обращения 25.09.2017).

шествием обязательного задержания на практике беженцы продолжали приплывать на лодках в Австралию.

В августе 2001 года произошло еще одно событие, приковавшее общественное внимание, так называемый «инцидент Тампы», когда правительство Дж. Говарда не разрешило норвежскому грузовому судну «Тампа» с 433 спасенными в море беженцами на борту войти в австралийские воды.

Кроме вновь вспыхнувшего возмущения, другим последствием инцидента стало принятие Закона о защите границ от 27 сентября 2001 года. Закон разрешал правительству применять силу для выдворения любого подобного судна из австралийских территориальных вод. Закон также лишал возможности подачи прошения об убежище со стороны лиц, пытающихся незаконно проникнуть в Австралию¹⁸². Интересно, что закон классифицируется именно как регулирующий иммиграцию и мультикультурные вопросы (Immigration and Multicultural Affairs), а не нацеленный на безопасность границ.

Новая стратегия борьбы с нелегальными беженцами была названа «Тихоокеанское решение». Таким путем правительство Дж. Говарда пыталось дать понять нежелательным мигрантам, что нелегальное проникновение в Австралию не увеличивает их шансы там закрепиться. Только австралийские власти могут решать, кого они хотят допустить в страну. Корабли австралийского ВМФ стали отлавливать лодки с беженцами и переправлять их в специальные лагеря.

В этом же 2001 г. Австралия, не желая принимать нелегальных беженцев на своей территории, заключили соглашение с одними из самых бедных соседних стран Науру и Папуа – Новая Гвинея. По условиям соглашений в обмен на определенную финансовую помощь на территории Науру и на гвинейском острове Манус создавались специальные центры приема нелегалов, куда силами австралийского ВМФ перевозились желающих получить убежище и где их дела рассматривались австралийскими госслужащими. С сентября 2001 года

¹⁸² Border Protection Bill 2001. – URL: <http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/bill/bpb2001212/> (дата обращения 12.10.2017).

по начало 2008 года 1637 нелегальных иммигрантов были помещены в лагеря¹⁸³.

Программа обязательного задержания обходилась министерству иммиграции очень дорого. Только в 2001 году на нее было потрачено 100 млн. австралийских долларов, что было больше, чем появившаяся при лейбористах статья расходов на обучение английскому языку, которая составляла 90 млн. австралийских долларов.

Однако можно сказать, что затраченные на борьбу с нелегальной эмиграцией средства привели к достижению ожидаемого результата. Если в 2001 г. в Австралию приплыло около 5,5 тыс. нелегалов, то в 2007 г. их было всего полторы сотни, и некоторые лагеря пришлось закрыть¹⁸⁴.

Стратегия «Тихоокеанское решение» вызывала суровое осуждение со стороны защитников прав человека, особенно тот факт, что среди нелегальных беженцев были дети, многие из них без родителей, которые так же, как и взрослые, попадали в лагеря. Общее количество детей прибывших нелегально в Австралию с июля 1999 года по июнь 2003 года составило 2 184. Правительство вынуждено было отреагировать на растущий протест общественности. После проведенных расследований большую часть нелегалов, признали настоящими беженцами¹⁸⁵.

А в 2005 году были приняты соответствующие поправки к законодательству, по которым задержание детей в лагерях запрещалось (сооружения с высоким уровнем безопасности). Вместо того они теперь должны были содержаться в специальных жилищных комплексах для

¹⁸³ Наумов А. Гуантанамо для беженцев. – URL: lenta.ru/articles/2016/02/18/australian_gitmo/ (дата обращения 12.10.2017).

¹⁸⁴ Саморуков М. Как Австралия победила нелегальную иммиграцию. – URL: https://republic.ru/russia/kak_avstraliya_pobedila_nelegalnuyu_immigraciyu-597873.xhtml (дата обращения 12.10.2017).

¹⁸⁵ System left children trapped. May 15 2004. – URL: <http://www.theage.com.au/articles/2004/05/14/1084289883321.html>. (дата обращения 21.09.2017).

иммигрантов (сооружения с низким уровнем безопасности). Само задержание признавалось последним средством¹⁸⁶.

Многие австралийцы и эти поправки сочли недостаточными. Жесткой критике было подвергнуто консервативное правительство и со стороны лейбористов, которые называли «Тихоокеанское решение» – позором Австралии. Они считали, что на острова нужно ссылать только общественно опасных нелегалов, а остальные могут ждать решение властей в гуманных условиях на континенте¹⁸⁷.

Во время избирательной кампании 2007 года проблема иммиграции в очередной раз стала главной темой политической жизни Австралии. Победу на выборах одержали лейбористы, и во время их правления в иммиграционной политике произошли перемены, затронувшие важные её аспекты, в том числе регулирование положения беженцев.

Претерпела некоторые изменения и одна из наиболее обсуждаемых и осуждаемых составляющих государственной политики в этой сфере – система обязательного задержания нелегалов. В частности, был закрыт центр задержания на территории Науру, отменены визы временной защиты и пересмотрены случаев наиболее долгого задержания в лагерях¹⁸⁸.

Гуманизм, проявленный лейбористами, оказался востребованным не только австралийскими избирателями, но и азиатскими мигрантами. Число нелегальных беженцев увеличилось в 2010 г. до 7 тыс. человек¹⁸⁹.

Этот факт был использован оппозиционной правящей партии консервативной коалицией, выступившей с призывом вернуть прежнюю политику, проводимую при Дж. Говарде в отношении нелегальных беженцев. Так, в 2010 году лидер либеральной партии Тони Эбботт заявил, что необходимо вновь вернуть лагерь обязательного задержания в Науру

¹⁸⁶ Immigration detention and human rights. – URL: http://www.hreoc.gov.au/human_rights/immigration/detention_rights.html. (дата обращения 17.09.2017).

¹⁸⁷ Саморуков М. Указ. соч.

¹⁸⁸ Mandatory detention in Australia – Amnesty International Australia. – URL: <http://www.amnesty.org.au/refugees/comments/20597/> (дата обращения 12.09.2017).

¹⁸⁹ Саморуков М. Указ соч.

и временные защитные визы, так как, по его мнению, именно эти меры позволили выровнять ситуацию с массовым наплывом нелегально проникнувших в страну беженцев в начале 2000-х годов¹⁹⁰.

Когда в 2013 году консерваторы пришли к власти, правительство Т. Эбботта недвусмысленно объявило, что нелегал, прибывший в Австралию на лодке, не получит ни единого шанса обосноваться в стране. Даже если суд признает его вынужденным переселенцем, он сможет поселиться только в Папуа – Новой Гвинее. Стратегия «Тихоокеанское решение» была заменена новым планом «Океанские границы». Смена названия была неслучайной: выполнение плана поставили под контроль военных во главе с генерал-лейтенантом Энгусом Кэмпбеллом¹⁹¹.

Операция «Океанские границы» предусматривала ряд жестких и решительных мер, рассчитанных на проведение их уже на подступах к континенту. В индонезийских деревнях, откуда лодки с нелегалами обычно отправляются к берегам Австралии, проводились пропагандистские кампании, оплачивались информаторы, сообщавшие о контрабандистах, занимающихся перевозкой мигрантов, скупались у владельцев старые лодки и др.

В результате количество нелегальных иммигрантов, добирающихся до Австралии, заметно снизилось. По данным на январь 2016 г., число нелегальных иммигрантов, содержащихся в лагерях, составляло 1 807 человек, со средним сроком содержания под стражей 457 дней. В январе 2013 г. их было почти в семь раз больше¹⁹².

Итак, гуманитарные составляющие иммиграционной политики Австралии свидетельствуют, что австралийское общество эволюционировало от прежних расистских идей к толерантному отношению к другим народам и культурам, но проводимый правящими кругами страны курс по отношению к нелегальной иммиграции оказался более жестким, чем в Европе.

¹⁹⁰ Refugee policies are different: Abbott. – URL: <http://news.smh.com.au/breaking-news-national/refugee-policies-are-different-abbott-20100718-10fm1.html>. (дата обращения 12.09.2017).

¹⁹¹ Наумов А. Указ. соч.

¹⁹² Там же.

Подводя итог развитию иммиграционной политики Австралийского Союза начиная со Второй мировой войны и до настоящего времени, следует отметить, что за короткий исторический период она прошла путь от политики «белой Австралии» до мультикультурализма. Основными вехами на этом пути были: расширение источников иммиграции, отказ от политики «белой Австралии», переход от ассимиляции иммигрантов в англо-саксонское общество к созданию мультикультурного государства, усиление гуманитарных аспектов в иммиграционной политике.

Произошедшие за рассматриваемый период изменения способствовали увеличению населения страны, развитию ее экономики и укреплению позиций на мировой арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление австралийской нации и государства проходило в процессе перманентной иммиграции на пятый континент, прежде всего, британского населения, и сегодняшняя мультикультурная Австралия представляет собой общество, количественные и качественные характеристики которого в значительной мере являются результатом целенаправленной иммиграционной политики.

Факторы, которые оказали влияние на эволюцию иммиграционной политики первоначально австралийских колоний Великобритании, а затем Австралийского Союза были, на наш взгляд, следующие.

Прежде всего, следует учесть особенности исторического развития Австралии как страны переселенческого капитализма, которая начала свое формирование со стадии развития, импортированной на пятый континент метрополий – передовой, на конец XVIII века, капиталистической державы. Другие характерные для стран переселенческого капитализма черты – наличие британских капиталов и огромный фонд незанятых земель в колониях – способствовали на первых порах привлечению в страну переселенцев с Британских островов на основе систематической колонизации Э. Уэйкфилда, что в некоторой степени смягчало нехватку рабочих рук.

В то же время колониальная зависимость ставила иммигрантов под контроль метрополии, регулирующей с помощью субсидий ее численность, национальный, социальный и профессиональный состав, создавая тем самым искусственные ограничения независимой иммиграции.

Эта политика способствовала зарождению на пятом континенте нации с доминированием англо-саксонской культуры, что, в свою очередь, заставило австралийцев почувствовать свою чужеродность в азиатском окружении и привело к появлению политик «белой Австралии».

Большое значение при формировании курса иммиграционной политики имел экономический фактор. Экономическая конъюнктура на всех этапах существования Австралии определяла содержание иммиграционных программ, регулировала численность въезжающих в

страну в зависимости от состояния ее экономического развития и уровня безработицы.

Нельзя сбрасывать со счетов и внутривнутриполитический фактор. Характер иммиграционной политики и методы ее проведения во многом зависели от того, какие политические силы стояли у власти. В Австралии после образования федерации у руля правления поочередно сменялись Австралийская лейбористская партия (АЛП) и так называемая консервативная коалиция Либеральной и Национальной (Аграрной) партий. Хотя иммиграционная политика всегда была двухпартийной, и серьезных разногласий между ведущими партиями не было, но методы ее проведения различались.

Наиболее радикальные реформы (отказ от политики «белой Австралии», переход к мультикультурализму и др.) были проведены в период правления лейбористов, так как АПА более восприимчива к новым веяниям и настроением общества. Во многом это связано с зависимостью лейбористов от обладающих большим влиянием австралийских профсоюзов и этнических меньшинств, которые составляют часть электората лейбористов,

Безусловно, осязаемое влияние на иммиграционную политику Австралии оказал внешний фактор. Такие события мировой истории, как «золотая лихорадка» середины XIX века, приведшая к созданию резервной армии труда в колониях, мировые войны, с их еще более глубокими последствиями для Австралии, мировые экономические и политические кризисы, международная ситуация в целом, – все они вносили существенные коррективы в иммиграционные программы страны.

Под воздействием указанных факторов иммиграционная политика Австралии прошла эволюцию от субсидируемой иммиграции с Британских островов и политики «белой Австралии» до мультикультурализма с его гуманитарными составляющими.

С 1970-х годов XX века мультикультурализм стал культурной основой австралийской иммиграционной политики, и сегодня, похоже, альтернативы ему нет.

Научное издание

Каневская Галина Ивановна

«ЗАСЕЛИТЬ ИЛИ ПОГИБНУТЬ»

Иммиграционная политика Австралии

(XIX – начало XXI веков)

Монография

Подписано в печать 22.12.2017 г.

Формат 60×84 / 16. Усл. печ. л. 5,46. Уч.-изд. л. 5,00.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1–30). Заказ **xxx**.

Дальневосточный федеральный университет

690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

Отпечатано в Дальневосточном федеральном университете

690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

(Типография Издательства ДВФУ,

690091, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10)